Идентификация и самоидентификация

Drahomíra Sabolová

Идентификация
и самоидентификация

Идентификация и самоидентификация

Drahomíra Sabolová

VERBUM

Ružomberok 2024

© PhDr. Drahomíra Sabolová, PhD.
© VERBUM – vydavateľstvo KU

Recenzenti: prof. PhDr. Jozef Sipko, PhD.
doc. Marina Alexandrovna Kharlamova, CSc.

VERBUM – vydavateľstvo Katolíckej univerzity v Ružomberku
Hrabovská cesta 5512/1A, 034 01 Ružomberok
http://ku.sk, verbum@ku.sk

ISBN 978-80-561-1117-8

ВВЕДЕНИЕ

Данная монография освещает некоторые актуальные проблемы, которые в настоящее время вызывают интерес в обществе, как российском, так и зарубежном. Речь идет об идентификации и самоидентификации. В нашем случае внимание обращается на идентификацию граждан России с точки зрения принадлежности к народу (понятия русский – российский). В монографии представлены «ценностные» концепты и дана характеристика некоторых ценностей, традиционно выдвигаемых в российском обществе. В исследовании комментируется отношение словаков к России и русским – россиянам.

Монография состоит из четырех глав. В первой главе внимание уделяется основным концептам «Русь» – «Россия», рассматривается этимология лексических единиц с данным корнем, а также значение производных от них единиц и их функционирование в конкретных текстах (стихотворения, песни, паремии и др.). Приводятся сведения о некоторых аспектах преподавании русского языка в словацкой школе и обосновывается необходимость правильного толкования слов, образованных на базе единиц – репрезентантов рассматриваемого нами концепта *русь-/рос-* – в силу специфики перевода отдельных единиц на словацкий язык (отсутствие аналогичных понятий с корнем *рос-*).

Вторая глава направлена на рассмотрение вопроса идентификации и самоидентификации россиян (русских). Данная тема, актуализировавшаяся после распада Советского Союза, вызывает интерес российского общества, о чем свидетельствуют как печатные публикации, социологические опросы, так и проводимые на данную тему дискуссии, ток-шоу.

В третьей главе определяется понятие «ценности» и освещаются базовые ценности, особо значимые для русских и российского

общества, а именно семейные ценности, а также исследуется вопрос патриотизма. Тема патриотизма вызывала интерес в последние годы и была часто обсуждаемой в российском обществе в рамках разного рода дискуссий, ток-шоу. Аналогично и вопросы важности семьи для общества и ее поддержки обсуждались на разных площадках.

Последняя глава монографии предоставляет обзор мнений некоторых словацких общественных деятелей (как исторических, так и современных) на взаимоотношение русских и словаков. Приводятся результаты социологических опросов, касающиеся отношения словаков к России и ее жителям. В главе представлены также результаты наблюдения над освещением вопросов, связанных с Россией, комментарии по поводу соцопросов, в разных словацких СМИ.

ГЛАВА I

Концепт Россия, русский, россиянин
Этимология основных понятий — лексических единиц с корнем рус- и рос-

В первой части этой главы обращается внимание на этимологию лексических единиц, обозначающих основные понятия – наименования государства и его граждан.

Понятия, обозначающие вышеупомянутые названия страны и ее жителей, долгое время не употреблялись активно. С возникновением Советского Союза как многонационального государства частотность употребления рассматриваемых нами единиц значительно снизилась. Слова «Русь» и «Россия» ассоциировались с прошлым страны. Однако с распадом СССР и появлением на карте мира государства под названием «Российская Федерация» их актуальность значительно возросла, а, соответственно, и частотность их употребления в современном русском языке. Эти факты требуют особого внимания, тем более если речь идет о преподавании русского языка в разных типах образовательных учреждений не только в России, но и за ее пределами. Каждому, кто изучает или преподает русский язык, литературу, историю, необходимо понимать значение упоминаемых наименований «Русь» – «Россия» и производных номинаций, образованных на базе данных единиц, а также устойчивых словосочетаний с ними – во избежание некорректного употребления отдельных единиц.

Итак, современное официальное название России – «Российская Федерация». Но в истории государство – предшественник нынешнего государственного образования, носило другие имена. Всем известно, что первичным названием страны, которая является родоначальником современной России, является

слово *Русь* или словосочетание *Русская Земля*. Первоначальную информацию, касающуюся названий территорий, которые населяли предки нынешних россиян, содержат этимологические и толковые словари. В данном случае автор обращается к словарям, изданным в конце прошлого и начале нашего столетия.

«Этимологический словарь русского языка» 1996 года издания содержит слово «**Русь»** как *местное название* и в рамках словарной статьи указывается форма *на Руси*, а также прилагательное *русский*. Автор словаря ссылается на *«Повесть временных лет»*, в которой летописец часто упоминает данное название (Фасмер, 1996, с. 522). Второе наименование – «**Русия**» – представляет название *Московского государства,* которое употреблялось в *XVI–XVIII вв*, к примеру у Радищева, причем приводится также ссылка на лексемы *Россия, Русь* **(**там же, с. 520). Что касается наименования «**Россия**», автор словаря называет в качестве первоисточника, упоминающего данное название, *Московскую грамоту* 1517 г. (там же, с. 505). Отмечается, что предыдущим названием было наименование *Русь*, на основании которого было образовано слово *Русия*, или же народное наименование *Росея*. В словаре утверждается, что форма на *-о-* происходит из старогреческого «Россия», из языка патриаршей канцелярии в Константинополе и оттуда появились производные *российский* (со ссылкой на Ивана Грозного) и *росский* (ссылка на Задонщину и рукопись XVII века) (там же). Данный словарь содержит и прилагательное *русский*, образованное от слова *Русь* с указанием украинского варианта *руський* (там же, с. 521). В данном словаре нет отдельной словарной статьи, толкующей значение имени прилагательного *российский* и существительного *россиянин.*

А «Толковый словарь русского языка» того же года издания приводит и незакрепленные за указанным выше словарем названия, а именно прилагательное «**российский»**, охарактеризованное как устаревшая лексика, относящаяся к официальному стилю речи

(Ушаков, 1996, с. 1887). Наименование граждан государства российского – «**россиянин»** – также зафиксировано с пометкой *официальное*, *торжественное* и *старинное*. Что касается толкования данных лексических единиц, то они объясняются со ссылкой на слово *русский*. В случае с прилагательным *российский* – это *то же, что русский в первом значении* или же *то же, что русский во втором значении* (там же). Аналогично характеризуются *россиянин* как «русский, гражданин российский*»* и *россиянка* как феминитив к слову *россиянин* (там же). Что касается исходного наименования «**русский»**, то в словаре первое его значение определяется как *прилагательное к существительному «русские*», а второе как *прилагательное к Россия и Русь* (там же, с. 1407). В данном словаре содержится еще несколько лексических единиц с корнем *рус-*. В первую очередь это существительное «**русские»**, обозначающее «восточно-славянский народ, составляющий большинство населения СССР, великоруссы» (там же, с. 1408). Примечателен тот факт, что в данном словаре употребляется форма *великор**у**ссы*, в настоящее время в интернет-источниках превалирует употребление слова *великор**о**ссы*, эту форму фиксирует и электронный орфографический словарь (<http://endic.ru/orthographic/Velikorossy-4073.html>, онлайн, дата обращения: 2019-08-28).

Происхождение лексической единицы «Россия» освещается и в «Словаре русской ментальности» В.В. Колесова (2014), в котором к понятию Россия приводится информация, что данная единица представляет собой старорусское наименование (употребляемое с 1517 года), пришедшее на смену наименованию «Русия» (1493), причем последняя восходит к единице «Русь». Термин «Россия» получил распространение при Иване Грозном (1553) (с. 185). В цитируемом словаре приводится также определение России, высказанное философом Георгием Федотовым: «Россия не Русь, но союз народов, объединившихся вокруг России» (там же).

Внимания заслуживают и слова с анализируемым корнем, связанные с *русификацией*. Речь идет о книжной лексике, относящейся к политической сфере. Само слово ***русификация*** определено словарем следующим образом: «В царской России – насильственное подавление местной национальной культуры, внедрение среди нац. меньшинств, населяющих царскую Россию, православия, русского языка с целью их ассимиляции» (Ушаков, 1996, с. 1407). Приводится также дефиниция глаголов ***русифицировать*** в значении ‘подвергнуть (подвергать) русификации‘ (там же, с. 1408) и его возвратной формы – глагола ***русифицироваться***, первое значение которого определяется следующим образом: «Усваивая русский язык и нравы, стать (становиться) постепенно русским, обрусеть», а второе представляет *страдательный залог глагола русифицировать* (там же). От вышеупомянутого глагола было образовано существительное ***русификаторство***, значение которого состоит в ‘действии по глаголу русифицировать’, или же в ‘обрусительной политике‘ (там же, с. 1407), а также страдательное причастие прошедшего времени ***русифицированный*** (там же, с. 1408). Последние две единицы, предлагаемые словарем, представляют собой существительное ***руссификатор*** – «то же, что обруситель» (там же, с. 1407) и на его основе образованный адъектив ***руссификаторский***, который характеризуется как *прилагательное к руссификатор и руссификаторство*. Обращаем внимание и на орфографию этих лексем – в словаре они зафиксированы с двумя *-сс-* в отличие от современной нормы (*русификация* и прочее).

В словаре Ушакова фиксируются еще несколько лексических единиц с корнем *рус-*. Речь идет о словах, значение которых выражает отношение к русским и России – положительное или отрицательное. В первую очередь это существительное ***руссофил*** – в значении названия ‘сторонника политики сближения с Россией’, или

же ‘человека, расположенного к русским, к русскому’ (там же, с. 1408) и его антоним ***руссофоб***, представляющее ‘*противника политики сближения с Россией*’, а также ‘*человека, ненавидящего русских, русское*’ (там же). На базе упомянутых существительных были образованы прилагательные ***руссофильский*** (с. 1408) и ***руссофобский*** (там же). Аналогично существует антонимичная пара ***руссофильство*** как ‘образ мыслей и действий руссофила’ (там же, с. 1408) и ***руссофобство*** – ‘образ мыслей и действий руссофоба’ (там же, с. 1409). Несмотря на тот факт, что указанные единицы в словаре зафиксированы как слова, вышедшие из активного употребления (пометы, указывающие на лексику книжную и историческую), в наше время данные лексические единицы вновь входят в активный словарный запас и частотность их употребления растет. Связано это со сложившейся политической ситуацией в мире и отношением западных стран к Российской Федерации. Упоминаемая ранее заметка по поводу орфографии (русификация) касается и слов *русофил/русофоб* и дериватов данных единиц. Хотим еще отметить, что словарь не фиксирует слово, довольно часто встречающееся в современных российских СМИ, – ***русофобия***.

Что касается словарей, изданных в нашем столетии, то «Этимологический словарь современного русского языка» 2010 года издания приводит три лексические единицы с корнем *рус-/рос-*, а именно *Русь, российский* и *россиянин***,** причем слово ***российский*** характеризуется как «относящийся к россиянам, а также к России, ее территории, внутреннему устройству, истории» или же «такой, как у россиян, как у русских, как в России». Авторы приводят информацию о том, что форма *российский* отмечается в словарях с 1704 года и данное прилагательное образовано от основы историко-культурного *хоронима* (наименование обширной территории – от греч. Хора – земельные владения полиса) ***Россия***, «заимствования из сред-греч. **Рос** при собств. др.-рус. **Роусь»** (Шапошников, 2010, с.

286). Существительное ***россиянин*** толкуется как «то же, что русские», «общее название населения России», с пометой, что данная единица принадлежит к лексике устаревшей, и употребляется обычно в высоком стиле. Статья содержит также феминитив ***россиянка***. Дополнительные сведения указывают на форму ***россианинъ***, употребляемую в русском языке в XI-XVII вв., и предлагают информацию о том, что эта форма (с буквой «а») отмечается в словарях с 1771 года, а современная форма *россиянин* – с 1782 года (там же).

Современная редакция *Толкового словаря Ушакова* у единиц с корнем *рус*-: ***русские*** и ***русский*** приводит дефиницию, сходную с цитируемым словарем 1996 г. издания, а слова с корнем *рос*- получают несколько отличающуюся интерпретацию. Отличие заключается в том, что данные лексемы уже не относятся к устаревшей лексике (речь идет о первом значении слова ***российский*** и ***россиянин***), а у слова ***российский*** уже не нумеруются два значения и характеристика следующая: «относящийся к *россиянам*, к *русским*, а также к *России*, ее территории, внутреннему устройству, истории; такой, как у *россиян*, как в *России»* (Ушаков, 2017, с. 703). Таким образом, нет полного отождествления первого значения со словом *русский* – в первую очередь упоминается слово *россиянин.* И существительное *россиянин* лишено статуса слова старинного, официального и торжественного, но по смыслу, полагаем, совпадает с предыдущей формулировкой – «*русский*, гражданин *России*» (там же).

Более полная и детальная информация по поводу рассматриваемых наименований содержится в монографических трудах, посвященных данному вопросу. Б.М. Клосс**,** автор монографии «О поисках происхождения названия ‘Россия’», обращение к этой теме мотивирует ростом интереса к наименованию *Россия***,** ссылаясь на многочисленные звонки радиослушателей с

просьбой рассказать об истории данного наименования и времени его появления в русской письменности. Клосс означает данную задачу как достаточно сложную, требующую изучения огромного количества древнейших рукописей, их датирования, локализации и выявления подлинности источника, т. е. определения, является ли тот или иной источник оригиналом памятника или его более поздней копией. Так как работа по вопросу выяснения истории понятия *Россия* и его дериватов была проделана Б.М. Клоссом, то в данной монографии исходим из его исследования.

Упомянутый автор в своем труде указывает, что первым, кто в научной литературе поднял вопрос происхождения названия «Россия», был В.Н. Татищев, который в Предисловии к «Истории Российской» отнес появление термина ко времени конца царствования Ивана Грозного, а его утверждение в качестве названия государства связал с деятельностью митрополита Макария (Клосс, 2012, с. 5). Но в то же время констатируется, что сам государь «в речах и грамотах всегда *Руссия*, а не Россия употреблял» (цит. по Клоссу, 2012, с. 6). Клосс обращает внимание на факт, что в историографии XIX – начала XX вв. не уделялось должного внимания вопросу происхождения данного топонима. В качестве примера приводятся высказывания историка Н.М. Карамзина, у которого понятия *Россия*, *Российский* упоминаются вне исторического времени и встречаются такие понятия, как *Скифия* ***Российская****, славяне* ***Российские****, варяги* ***Российские****, древние народы смешались с* ***Россиянами*** и «*митрополит Иларион, названный в древних летописях «****Русином****» (под 1051 годом), у Карамзина превратился в* ***Россиянина***» (Клосс, 2012, с. 6).

Но Клосс (2012, с. 3) приводит и случаи более раннего употребления данного наименования. Речь идет о митрополите **Киприане,** который уже в 1387 году собственноручно подписался как «митрополит Кыевскый и всея **Росия**». Автор обращает

внимание на факт, что в летописях того времени страна называется ***Русью***, а великий князь Дмитрий Иванович, и сам митрополит Киприан фигурируют с титулом «всея **Руси**» (в 1388–1392 гг.). В цитируемой монографии далее упоминаются факты употребления названия *Росия,* относящиеся к XV веку. Тогда московский дьяк Иван Черный написал, что *Еллинский летописец* возник во время великого князя «'всея **Росия**' Ивана Васильевича» и при митрополите Геронтии также 'всея **Росия**', хотя известно, что в дипломатической переписке 1484 – 1490 годов титул Ивана III означен как «великий князь всея **Руси** (**Руссии**)», а «Геронтий писался 'митрополитом всея **Руси**' (в митрополичьем формулярнике и в русских летописях того времени» (Клосс, 2012, с. 4 – 5).

А в источниках XVI века встречаются случаи употребления разных названий даже в одном и том же тексте. Примером служит «Чин венчания на царство Федора Ивановича» 1584 года, в котором встречаются титулы «царь и великий князь всея великая **Росия**» и «всея **Руси** (Русии)» (там же). Тождественность понятий *Русь* и *Россия* наблюдается в «Книге о новоявленных чудесах преподобного Сергия Радонежского», составленной келарем Троице-Сергиева монастыря Симоном Азарьиным в 1653 – 1654 гг.: «понятия *Русь* и *Русская земля* сосуществуют здесь с названиями *Росия* и *Российская земля*, а царские (и патриаршие) титулы с сопровождением 'всея Русии' постоянно чередуются со словами 'всея Росии'» (Клосс, 2012, с. 4).

К сказанному можно добавить, что восприятие понятий *Россия* и *Русь* как эквивалентных единиц наблюдается и в художественных произведениях, к примеру, в стихах А. С. Пушкина:

Была та смутная пора,
Когда ***Россия*** *молодая,*
В бореньях силы напрягая,
Мужала с гением Петра.
Суровый был в науке славы
Ей дан учитель: не один
Урок нежданный и кровавый
Задал ей шведский паладин.
Но в искушеньях долгой кары,
Перетерпев судеб удары,
Окрепла ***Русь****. Так тяжкий млат,*
Дробя стекло, кует булат.

(Отрывок из поэмы «Полтава»).

Уже в XX веке у Есенина встречаются как взаимозаменяемые варианты слова Россия (конкретно диалектное название страны *Расея* и слово *Русь*):

Таких теперь тысячи стало
Творить на свободе гнусь.
Пропала ***Расея****, пропала...*
Погибла кормилица ***Русь****!»*

(«Анна Снегина»).

И в стихах Николая Рубцова стоят рядом оба понятия:

Россия, Русь*! Храни себя, храни:*
Твои сыны хранить тебя не могут!
У них свои дела не слава Богу,
Свои заботы... так что – извини.
Россия, Рус*ь! Храни себя сама.*

И если впрямь безвыходно и туго,
Назло врагам сплети себе кольчугу
И бейся за хоромы-терема.
Храни себя, храни, ***Россия, Русь****!*

(«Россия, Русь! Храни себя, храни…»).

Сосуществование понятий и их употребление для обозначения одной и той же реалии можно найти и в современной песне на стихи Михаила Ножкина:

*Я Люблю Тебя****, Россия***
Дорогая наша ***Русь****.*
Нерастраченная сила,
Неразгаданная грусть.

(музыка: Д. Тухманов).

Аналогично используются наименования в стихотворении – песне:

Россия*!* ***Русь****! храни себя, храни,*
Живи страна единая держава,
Пускай горят Отечества огни,
Пускай не меркнет над тобою слава.

(Н. Кадышева).

Что касается упоминания данных понятий в источниках за пределами государства, то, ссылаясь на Клосса, можно назвать *Бертинские анналы* 839 г., в которых встречается понятие *народ РОС* (в форме Rhos), а также византийские документы, описывающие нападение «народа Рос» на Константинополь в 860 г. (Клосс, 2012, с. 25). А страна «росов» – в форме *Росиа* – впервые упоминается в

византийском сочинении середины X века «Об управлении империей» Константина Багрянородного, в котором указывается и столица государства Киев (Киав), и правитель – Киевский князь Игорь, названный «архонтом *Росии*» (там же). Отмечается, что имя *Росиа* носила также созданная около 997 года *Русская митрополия,* и сохранилась печать начала XI века с греческой надписью в значении: «Богородица, помози Иоанну, митрополиту ***Росии***». И следующие митрополиты на греческих печатях назывались митрополитами «*Росии»* или «всея *Росии*» (там же).

Следует отметить, что свыше 400 лет наименование «Росиа» было фиксировано только в источниках на греческом языке, а на русском данное название впервые было записано 24 апреля 1387 г. в Константинополе, в Студийском монастыре, когда упоминаемый уже глава Русской Церкви митрополит Киприан подписался следующим образом: «Киприаном смереннымъ митрополитом кыевскымъ и всея **Росия**» (цит. по Клоссу, 2012, с. 26). Клосс указывает на факт несклоняемости формы слова «Росия» и, по его мнению, это означает, что слово является калькой с греческого языка (2012, с. 26).

К сказанному необходимо добавить, что первоначально термин «*Росия*» применялся к Русской митрополии и употреблялся в церковной среде. Только после падения Византийской империи наименование «Росия» стало фигурировать и в титулах светских правителей, о чем свидетельствует текст Всемирного хронографа (Еллинского летописца 2-го вида), в котором упоминается «Иван Васильевич, князь Владимирский, Новгородский, Московский и всея ***Росия»*** (цит. по Клоссу, с. 30). Хотя в XVI веке название «*Росия*» сосуществует еще с названием «*Русь*», постепенно начинает первое из упоминаемых названий превалировать (особенно в московских источниках), и, наконец, становится основным в документах официального происхождения.

Итак, можно констатировать, что название государства, которое было предшественником современной России, было *Русь* или *Русская Земля*. За рубежом употреблялось по отношению к данному государству название *Росиа*, а к народу – народ *рос*. Первоначально термин Россия (в тогдашней орфографии) в русскоязычных реалиях стал употребляться по отношению к религии – в названиях митрополитов «всея Росия». Только в XVI веке начинает превалировать наименование *Россия* в значении государства или же для обозначения правителя данного государства.

К вопросу о функционировании наименования ***россиянин*** важно добавить, что в 90-е годы прошлого столетия распространенным было мнение о том, что данный термин придуман бывшим президентом России Борисом Ельциным. Но эта теория неверна. Появилась она, вероятно, потому что до распада Советского Союза все граждане тогдашнего государства назывались «советскими», а в слове *россиянин* не было необходимости, и оно не использовалось в общении.

Само понятие ***россиянин*** употреблялось в дореволюционной России, о чем свидетельствуют некоторые художественные произведения. В качестве иллюстрации можно привести роман И.А. Кущевского «Николай Негорев или Благополучный *россиянин*» 1872 года издания, рассказы Н.А**.** Лейкина «Неунывающие *россияне*» 1912 г. издания, Д.Д. Тогольского «Благополучные *россияне*» 1890 г., стихи Бубнова «Современная народная поэзия, или Голос *россиян* в своем отечестве». В дореволюционной России печатались также периодические издания, носящие рассматриваемое наименование в названии: «Православный *россиянин*: газета церковно-общественная, народно-бытовая, политическая, литературная» под редакцией П.Л.В. (настоящая фамилия – Л.И. Владыкин), Саратов, 1906 г.; «Верный *россиянин*: (Россия для русских): газета общественно-политическая, литературная и экономическая»,

редактор Н. П. Домнин. Вольск, Саратовская губерния, 1906 – 1907 гг.; «*Россиянин*: Орган независимой русской мысли. Народная общественно-политипическая и литературная газета», редактор С.Н. Скарлато. Одесса, Херсонская губерния, 12 янв. – 17 апр. 1914 г. (<http://militera.lib.ru/enc/0/pdf/biblio_gazety-dorrev-rossii.pdf>, дата обращения: 2019-05-06).

По поводу наименования *россиянин* в монографии Клосса приводятся данные, что слово это зафиксировано уже в 1524 году, когда в послесловии к переводу «Бесед Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея», Максим Грек обращается ко всем «богобоязным» – ***росианом,*** сербом и болгаром» с призывом *чтить (почитати) эту священную книгу* (цит. по Клоссу, 2012, с. 76). Онлайн «Словарь русского языка XI–XVII вв.» фиксирует два случая употребления слова *росиянин* до XVII века, к примеру, – это цитата Мартина Лютера о православных россиянах – «православныхъ *росиянъ*» (Словарь русского языка, онлайн, с. 218) или же упоминание «святейшего архипастыря *россиян*» (там же). Обращаем внимание на факт, что в словаре встречается как вариант слова *россиянин* с одним «с», так и с двумя, заголовок словарной статьи приводит в качестве основного названия второй вариант и только в скобках слово *росиянинъ*.

Но уже в XVIII веке слова *россиянин*, *россияне* (в нынешней орфографии с двумя «с») получают широкое распространение. Клосс приводит в качестве иллюстрации описание сражения в «Книге Марсовой» 1713 года издания: «В то время у ***Россиян*** со Шведами изрядное между собою было обходничество ... ***Россияне*** викторию одержали», а также общеизвестную речь, произнесенную архиепископом Феофаном Прокоповичем на похоронах Петра Великого в 1725 г.: «До чего мы дожили, о ***Россияне!*** Что видим? Что делаем? Петра Великаго погребаем! Не мечтание ли се? Не сонное

ли нам привидение? Не весма же, ***Россияне***, изнемогати от печали и жалости…» (цит. по Клоссу, с. 77).

Клосс отмечает, что употребление слов *россы* и *россияне* считалось признаком высокого стиля. Прекрасной иллюстрацией первого из упоминаемых слов может служить произведение Г.Р. Державина:

Свершило храбрых ***россов*** *рвенье*
Великий дух был вместо крыл…
О, кровь славян! Сын предков славных!
Несокрушаемый колосс!
Кому в величестве нет равных,
Возросший на полсвете ***Росс***!

(«На взятие Измаила»).

У Державина содержатся и многочисленные упоминания формы слова *россиянин*, включая феминитив *россиянка*:

Душой великих ***Россиян***

(«Мой истукан»);

Иль храбрых ***Россиян*** *делами*

(«Соловей»);

Славься ***Россиянкой*** *быть!*

(«Геба»).

У Пушкина также встречаются названные понятия:

Утешься, мать градов ***России***,

Воззри на гибель пришлеца.

Отяготела днесь на их надменны выи

Десница мстящая Творца.

Взгляни: они бегут, озреться не дерзают,

Их кровь не престает в снегах реками течь;

Бегут – и в тьме ночной их глад и смерть сретают,

А с тыла гонит ***Россов*** *меч*.

(«Воспоминания в царском селе»).

Или же

О громкий век военных споров,
Свидетель славы ***Россиян****!*

(«Воспоминания в царском селе»).

Рассматриваемые нами базовые единицы с корнем *рус-/рос-* содержатся и в «Большой Российской энциклопедии» 2015 года издания, в которой ***Россия*** характеризуется как «распространенное (официальное в 1654 – 1721 и с 1993) название государства в восточной части Европы и северной части Азии» (Осипов и др., т. 28, 2015, с. 685). Приводится информация о том, что впервые слово было использовано византийским императором Константином VII Багрянородным в середине IX века в трактате «Об управлении империей» для обозначения *Древнерусского государства* (там же). Добавляется, что так же называлась и митрополия с центром в Киеве, образованная в конце X века, а кальки этого названия встречаются в XII веке в западноевропейских языках (в частности, в старофранцузском). Энциклопедия содержит и упоминаемую уже информацию о первой фиксации данной единицы в русском языке, которая сводится к Киприану и факт о том, что официальным

названием «Россия» в титуле царей становится в 1654 году. Сказанное дополняется сведениями о двояком написании слов «*Росия*» и «*Россия*» во второй половине XVII и начале XVIII вв., а также о закреплении современного написания после принятия Петром I императорского титула в 1721 году (там же).

В энциклопедии характеризуется лексема *россияне* с синонимичным названием *российский народ* как *историческая и социально-политическая общность, основное население (граждан) Российской Федерации* (Осипов и др., т. 28, 2015, с. 685). В словарной статье акцентируется сложный этнический и религиозный состав Российской Федерации, включающий свыше 190 (до 193 по переписи 2010 г.) этнических общностей – из них свыше 80% представляют русские, а 99,7% всех россиян владеют русским языком. В дополнение к уже известному приводится факт о том, что в XVIII веке в сочинениях Феофана Прокоповича, В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, Н.И. Панина, Г.Н. Державина и других сформировалось *понятие русский (российский) народ* как широкая внеэтническая категория, включавшая всех принявших православие. В энциклопедии термин означается как исчезнувший из политического лексикона после 1917 года, на смену которому пришло понятие *советский народ* как «новый тип исторической общности» (образованное в 1940-е гг. на основе идеологии советского патриотизма). По поводу понятия *Россия* приводится информация о его возвращении в общественную и политическую жизнь после распада Советского Союза (после 1991 года) и отмечается, что *советский народ* становится основой для формирования коллективной идентичности граждан России, *основанной на общности исторической памяти и культуры при поддержке и укреплении региональных и этнических сообществ.* В энциклопедии утверждается (на основании социологических данных 2000-х гг.),

что «коллективная *российская идентичность* стоит на первом месте у 67% россиян» (Осипов и др., т. 28, 2015, с. 686).

В силу того, что понятие *русские* не вызывает сомнений, автор данной монографии предлагает только короткое определение, зафиксированное упоминаемой энциклопедией: «восточнославянский народ, основное население России» (Осипов и др., т. 29, 2015, с. 59). А к адъективу *русский* следует добавить еще информацию, извлеченную из материалов выставки в музейно-просветительском комплексе «Центр славянской письменности “Слово”» на ВДНХ в Москве. Один из выставленных экспонатов – это белорусская книга, которая озаглавлена как «БИБЛИЯ РУСКА» (павильон № 58, дата посещения: 2019-08-11). На стенде к этому произведению задан вопрос: «Почему на обложке написано «**руска**», если это **белорусская** книга?». Там же предлагается объяснение: словом *руский* с одним «с» называли *бюрократический язык, на котором вели деловую переписку славяне (украинцы, белорусы), живущие в Великом княжестве Литовском*.

Вопросам «имени нации» посвящена и одноименная статья, опубликованная в ежемесячном гуманитарном журнале «Апология». Авторы А. Быстицкий и Д. Шушарин указывают на факт, что проблема формирования современной политической нации России еще не решена и довольно остро стоят вопросы: «каково имя нашей нации, кто мы, *русские* или *россияне*?» (Москва, 2007, № 10, с. 2). В статье упоминаются встречавшиеся раньше предложения, обосновывающие на примере Франции (где все жители, несмотря на то, коренные они жители или иммигранты, называются французами) возможность называть всех граждан России ***русскими*** с дополнением, к примеру, *русские евреи*, *русские татары* или же *русские еврейского происхождения*, *татарского происхождения*. Но данные авторы возражают, поскольку не все граждане России причисляют себя к русским. Некоторые из них считают себя

патриотами России, гражданами страны, но никак не русскими**,** говоря**:** «Русских я уважаю, ценю, готов с ними жить в одной стране, но я не *русский*», – и цитируются слова поэта Мустая Карима: «Не *русский* я, но *россиянин*» (там же, с. 5). Обращаясь к истории, эти авторы указывают на то, что «и империя была *российской* и император тоже не русский, а самодержец *всероссийский*», а граждане (со ссылкой на цитируемую выше речь митрополита над гробом Петра Великого) *назывались россиянами* (там же, с. 6).

В итоге можно сказать, что все рассматриваемые лексические единицы были известны и употреблялись в дореволюционной России. В силу изменившейся общественно-политической ситуации после Октябрьской революции 1917 года они из общеупотребительной лексики перешли в пассивный словарный фонд. В конце прошлого столетия в связи с формированием нового государства и потребностью назвать не только государство, но и его граждан, актуализировались соответствующие лексические единицы, в содержании которых наблюдаются определенные изменения. Нынешняя Россия является не самодержавным государством, не монархией, а современной федеративной республикой. Основана она была на демократических принципах (хотя, в настоящее время некоторые западные политики, а также представители оппозиции выражают сомнения по поводу демократии в России) и предоставляет возможности развития для своих граждан – независимо от национального происхождения. А россиянин в наше время – это гражданин государства под названием «Российская Федерация», который может быть по национальности русским, чеченцем, татарином или представителем любой другой нации этого многонационального государства.

В связи с этим следует обратить внимание на момент сложности передачи отдельных лексических единиц на другие языки. В данном контексте часто возникает проблема разграничения

значений базовых единиц концепта: слов с корнем *рус-* с его исторически-этническим значением и лексем с корнем *рос-*, к примеру слова *Россия*, называющего современную многонациональную державу. Часто в повседневном употреблении наблюдается отождествление значений двух имен собственных *Русь* и *Россия*, поскольку их взаимная замена не нарушает коммуникацию. Однако исторически предопределено и культурологически необходимо их различение в официальном, научно-терминологическом дискурсе и тем более при обучении русскому языку в иностранной аудитории. Это осложняется тем, что на другие языки обе лексемы переводятся одним и тем же словом. Например, в словацком и чешском языках *Россия* – это *Rusko, а Rus* – это и *русский***,** и *россиянин*, хотя не каждый русский – россиянин и не каждый россиянин – русский. Неадекватность перевода очевидна. Данное обстоятельство надо иметь в виду, особенно при изучении производных слов и словосочетаний, представляющих сферу, охватываемую исследуемым концептом.

Повысившаяся частотность исходных лексических единиц – репрезентантов концепта РОССИЯ – в современном русском языке вызвала активизацию существующих производных от них слов и словосочетаний и появление новых. Например, по отношению к прошлому – это *Русское царство* или же *Российская империя*, а в настоящее время – *Российское государство* и *Российская Федерация*. Кроме того, есть понятия *русский народ* и *народы России*. Из новых устойчивых словосочетаний можно привести *российский бизнес*, *новые русские*, *Русский Славянский Банк* или же *Русский стандарт* (последние – в качества названия банка и алкогольного напитка) и т. п.

Особого внимания заслуживает и *паремиологический фонд* русского языка с точки зрения употребления рассматриваемых слов-компонентов. При обучении русскому языку целесообразно

знакомить учащихся с *пословицами и поговорками* – не только с их юмором, ритмом и рифмами, но и с историей их возникновения. Например, относящееся ко времени Отечественной войны 1812 года выражение «Летит гусь на Святую *Русь*, не трусь, это не гусь, а вор-воробей, вора бей – не робей!» или со времен Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: «Что для *русского* здорово, то для немца – смерть». А у В.А. Гиляровского есть высказывание о России времен Александра III: «В *России* две напасти: внизу – власть тьмы, а наверху – тьма власти», известна и поговорка «*Русский* мужик задним умом крепок», означающая того, кто «не сразу реагирует на что-либо, не способен вовремя сообразить, дать ответ, принять решение; тугодум» (<https://phraseology.academic.ru/5775/Задним_умом_крепок>, дата обращения: 2016-06-06), последняя встречается, к примеру, в произведении «Мертвые души» Н.В. Гоголя и т.п.

Как устойчивые словосочетания вошли в русский язык, например, «солнце *русской* поэзии» (В.Ф. Одоевский об А.С. Пушкине), «великий писатель земли *русской*» (И.С. Тургенев о Л.Н. Толстом), «отец *русской* авиации» (А.А. Космодемьянский о Н.Е. Жуковском). К М.В. Ломоносову восходит словосочетание о *русских (российских**)** колумбах*, причем адъектив в словосочетаниях с *колумбом* встречается в разных вариантах – *российские, росские* и *русскіе* со значением ‘русские первопроходцы, открыватели новых земель, мореплаватели’. Первая из перечисленных лексических единиц содержится в оде к императрице Елизавете Петровне, в которой говорится об открытии пролива между Америкой и Азией русским мореплавателем Витусом Берингом:

*Колумб **российский** через воды*
Спешит в неведомы народы...

(<https://rvb.ru/18vek/lomonosov/01text/01text/01ody_t/010.htm>,

дата обращения: 2019-08-08).

Второе из наименований встречается в первой песни незаконченной поэмы «Петр Великий», причем словари приводят цитату в двух вариантах *росские / русскіе*:

*Колумбы **русскіе**, прозрев угрюмый рокъ,*
Лишъ льдами новый путь отворятъ на востокъ.

(<https://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson_old/3754/%D0%9A%D0%BE%D0%BB%D1%83%D0%BC%D0%B1%D1%8B>, дата обращения: 2019-08-08).

Или же:

*Колумбы **росские**, презрев угрюмый рок,*
Меж льдами новый путь отворят на восток,
И наша досягнет в Америку держава.

(<https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/1238/%D0%9A%D0%BE%D0%BB%D1%83%D0%BC%D0%B1%D1%8B>, дата обращения: 2019-08-08).

Второй из словарей добавляет информацию о том, что данное выражение является поэтической характеристикой мореплавателей-первопроходцев.

Крылатым стало и выражение *Не посрамим земли **русской**!* Эти слова, произнесенные князем Святославом перед сражением, когда противник имел численное превосходство, зафиксированы в «Повести временных лет»:

«Так не посрамим земли *русской***,** но ляжем здесь костьми, ибо мертвым не ведом позор. Если же побежим – позор нам будет. Так не

побежим же, но станем крепко, а я пойду впереди вас: если моя голова ляжет, то о своих сами позаботьтесь» (<http://www.bibliotekar.ru/rus/2.htm>, дата обращения: 2019-06-06), но и Максим Горький в письме пишет: «...возникает все более острый интерес к *русской* литературе. Посему: ‘не посрамим земли *русской*!’ Надобно работать» (<http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook030/01/part-012.htm>, дата обращения: 2019-06-06).

Помимо этого, в названиях периодических изданий как в России, так и в отдельных странах за рубежом содержатся слова – репрезентанты рассматриваемого концепта. В России в XIX столетии были опубликованы, к примеру, «Русская историческая библиотека» (издававшаяся с 1872 по 1927 г.), «Русская мысль», ежемесячный литературный и политический журнал (с 1880 по 1927 г.), «Русская старина» – ежемесячный исторический журнал (издававшийся в Санкт-Петербурге с 1870 по 1917 г.), «Русские ведомости», московская общественно-политическая газета (с 1863 по 1918 г.), «Русский архив», московский историко-литературный журнал (с 1863 по 1917 г.); «Русский вестник», политический и литературный журнал Каткова (издававшийся сначала в Москве, позже – в Санкт-Петербурге с 1856 по 1906 г.); «Русское слово», московская газета (с 1895 по 1918 г.) и петербургский журнал (с 1859 по 1866 г.); «Русское богатство», ежемесячный общественно-политический, литературный и научный журнал (с 1876 по 1918 г.) и др. Эти издания были известны лучшим представителям славянского возрождения в Центральной Европе XVIII и XIX вв. Из современных изданий в России – это, например, журналы «Русский язык», «Русский язык в национальной школе», «Русский язык за рубежом» (журнал для преподавателей русского языка как иностранного), «Русская речь» (научно-популярный академический журнал о русском языке, культуре и литературе), «Мир русского слова» (научно-методический журнал – информационный орган Российского

общества преподавателей русского языка и литературы – РОПРЯЛ), «Русский репортер» (общественно-политический журнал), «Русский мир.ru» (издание о России и Русском мире; новости, публикации о русском языке, культуре, истории, науке, образовании), «Русский дом» (Российский ежемесячный православный журнал) и др. Следует добавить, что и в Словакии была своя периодика – это «Русский язык в центре Европы», «Studia russico-slovaca», «Ruštinár», «Ruština v škole». «Ruština v teorii a praxi» и др. Некоторые из упоминаемых журналов издаются и в наше время.

Поскольку настоящее монографическое исследование предназначается для иностранного читателя, внимание обращается и на вопросы, связанные с активизацией употребления некоторых сложносокращенных слов. В начале нашего столетия значительно возрос интерес к изучению русского языка. Среди трудностей на этом пути оказались и сложносокращенные слова, содержащие в себе элементы, представляющие исследуемый концепт. При чтении газет и журналов, текстов различных СМИ, публицистики, а также в устной речи расшифровка указанного типа лексических единиц иногда представляет затруднения не только для иностранцев, но и для самих россиян. Представляем некоторые их сокращений, включающих слова, репрезентирующие исследуемый концепт, с которыми иностранный читатель может столкнуться при чтении российской прессы, к примеру, РАО (Российское акционерное общество), РПЦ (Русская православная церковь); Роспотребнадзор (Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека); Роскомнадзор (Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций); РАН (Российская академия наук); РГБ (Российская государственная библиотека); РБК (РосБизнесКонсалтинг – российский медиахолдинг); РИЯ (Российское информационное агентство); ВГТРК (Всероссийская государственная телевизионная и

радиовещательная компания); РСПП (Российский союз промышленников и предпринимателей); ЦБ РФ (Центральный банк Российской Федерации). Исходя из необходимости расшифровывать отдельные сокращения, в Прешовском университете в Словакии один из преподавателей Института русистики М. Хованец издал в помощь студентам «Краткий тематический словарь сокращений современного русского языка» с их переводом на словацкий язык. Автор словаря приводит около 1500 сокращений, наиболее актуальных с точки зрения обучения иностранных студентов современному русскому языку. В словаре содержится около 280 сокращений с единицами, представляющими анализируемый концепт, с преобладанием элемента *Россия, российский* и значительно реже *русский*, что при переводе на словацкий всегда передается словами *Rusko, ruský*. Подобная ситуация наблюдается и в других языках: оба слова – ключевых репрезентанта концепта – переводятся одним словом на английский, немецкий и другие языки.

Важно отметить еще один момент, а именно: анализируемые единицы в словацкоязычной среде встречаются не только в случаях, связанных с Россией и русскими, но их можно найти и на карте Словакии, здесь имеются в виду названия *населенных пунктов,* которые содержат корень рус- (rus-), например, это *Ruskov, Rusovce, Ruskovce*. По мнению исследователей, происхождение данных топонимов относится к Средневековью, когда венгерские короли привлекали *русских* (восточных славян, в частности из Великого Княжества Литовского) к охране государственной границы, а возникшие на местах тогдашних крепостей населенные пункты по сей день сохраняют в своем названии данный корень.

Встречаются и топонимы с тем же корнем, связанные с более поздним периодом, являющиеся свидетельством принадлежности жителей этих сел к христианской церкви *восточного (византийского) обряда*. Для иллюстрации этого факта можно

вспомнить названия сел *Ruská Poruba, Ruská Bystrá, Ruské Pekľany, Ruská Nová Ves.*

Но не только на географической карте, но и в *паспортах* можно найти рассматриваемую морфему *рус*-, так как в Словакии встречается антропоним *Rusko*, что соответствует словацкому переводу названия страны Россия. В связи с этим можно сказать, что единицы с корнем *рус*- настолько укоренились в истории и географии Словакии, что в словацком языке нельзя предположить возможности их устранения из лексикона (как это наблюдалось в условиях Украины).

Особого внимания заслуживает также вопрос статуса русского языка в России и современном мире. Россия, будучи федеративным многонациональным государством, последовательно соблюдает право каждой нации и национального меньшинства на развитие своих традиций и своего языка. Но русский язык необходим для взаимного общения и функционирования всех составляющих исторически сложившегося российского государства, и поэтому он является языком государственным и обязательным во всех национальных школах России. В отличие от предмета «Русский язык как родной» в национальных школах России принят статус *русского языка как неродного*, но обязательного (*РКН*). Иным является статус *русского языка при обучении иностранцев* (*РКИ*). В настоящее время поднята проблема обучения русскому языку в условиях многоязычия, например, на Кавказе. Таким образом, в пределах России русский язык – это средство межнационального общения, а средством международного общения он выступает за ее рубежами. Все чаще ставится вопрос о билингвальном обучении. В словацкой системе образования в начале столетия появилось несколько билинвальных средних школ – гимназий или же русских отделений словацких образовательных учреждений (напр., Братислава, Кошице, Банска-Бистрица, Врабле, Раец, Снина). Некоторые из них были закрыты (билингвальная гимназия в городе Снина), но

открылись и новые. Так, в учебном году 2018/2019 открылась билингвальная гимназия в городе Наместово, а с 2019/2020 года работает билингвальное русское отделение в гимназии в городе Врбове.

Что касается вопроса об обучении русскому языку в Словакии вообще, то следует отметить, что интерес к русскому языку на протяжении нескольких лет постоянно рос**,** все большее количество учащихся выбирало именно *язык Пушкина* и *Достоевского*. Процесс этот начался лет пятнадцать назад, и огромное количество *педагогов-русистов* после длительной паузы вернулись к преподаванию русского языка. Некоторые преподавали другие предметы, другие (как автор этой монографии) работали совсем в другой сфере. Сейчас они рады, что есть возможность заниматься любимым делом – преподаванием этого прекрасного языка. Обстоятельства несколько изменилась после 2022 года. В связи со сложившейся ситуацией (военными действиями на Украине) в последнее время наблюдается определенный спад интереса к русскому языку как в школах, так и вузах.

Исходя из изложенного, необходимо подчеркнуть важность учета родного языка учащихся при обучении русскому языку. Опыт преподавания русского языка как иностранного в словацкоязычной среде показывает, что без предоставления дополнительных сведений, касающихся составляющих исследуемого концепта, нельзя выработать навыки правильного употребления отдельных лексических единиц с корнем *рос-/рус-* у учащихся. В силу того, что производные слова с названными корнями переводятся на словацкий только единицами с корнем rus- (рус-), обучающимся необходимо получить дополнительную информацию, касающуюся значений рассматриваемых репрезентантов концепта и сферы их функционирования. Полагаем, только такой подход гарантирует корректность употребления тех или иных слов–манифестантов данного концепта.

ГЛАВА II

Российский VS русский
Идентификация и самоидентификация россиян

Анализируемые понятия *русский* и *российский* употребляются для выражения этнической и гражданской **идентификации** граждан России. Вопросы *российской идентичности* вызывают большой интерес с конца XX – начала XXI веков. Связано это с тем, что именно в конце XX века происходят существенные изменения, сопровождавшие трансформацию предыдущего советского общества, Союза Советских Социалистических Республик в ряд отдельных самостоятельных государств. Это явление, процесс постепенного принятия деклараций о суверенитете отдельными союзными республиками (но и некоторыми автономиями в рамках Российской Советской Федеративной Социалистической Республики – РСФСР), получило название *парад суверенитетов*. Первой приняла Декларацию о государственном суверенитете Эстонская Советская Социалистическая Республика, провозгласившая приоритетность внутриреспубликанских законов над всесоюзными причем говорилось также о необходимости пересмотра существования Эстонии в составе Союза (1988 г.). Постепенно аналогичные декларации принимали и другие союзные республики. А 12-ого июня 1990 года была принята Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Распад СССР завершился подписанием «Беловежского соглашения», а также «Алма-Атинской декларации» в декабре 1991 года, на основании которых было основано Содружество Независимых Государств (конфедерация большинства бывших союзных республик). После этого президент СССР (М. С. Горбачев) сложил полномочия. Впоследствии

происходит формирование государства российского, основанного как многонациональное образование, в рамках которого русские представляют примерно 80% населения. В истории России можно выделить три, с точки зрения идентификации граждан, важных этапа. Речь идет о *самодержавном, советском* и *постсоветском* периодах. Причем самый большой интерес в настоящее время представляет именно последний из указанных периодов, так как подписанием «Беловежских соглашений» завершается существование Советского Союза и встает вопрос формирования представлений граждан России о себе как о членах государства, об их идентификации в рамках нового государства.

М.М. Прохоров в монографии «Мировоззренческая самоидентификация человека», анализируя смысл понятий *идентичность, идентификация, самоидентификация*, указывает, что слово *идентичность* восходит к латинскому *idem*, т.е. «тот же самый», и посредством этого термина обозначается тождественность, одинаковость, (полное) совпадение чего-либо с чем-нибудь (1998, с. 17). А сам термин *идентификация*, введенный в оборот З. Фрейдом, указывает на идентификацию ребенка с родителями того или иного пола (там же). Прохоров далее отмечает, что данный термин приобрел широкое хождение в психологии, социологии, культурологии и в философии – в силу все большей потребности в выявлении «мировоззренческой идентификации (самоидентификации) человека как родового существа, и эта мировоззренческая самоидентификация представляет собой “самопредназначение“, или “самоопределение“, как принятие *решения быть таким-то, действовать так-то, так и готовность нести ответственность за последствия принимаемого на себя выбора,* “способа быть“» (там же, с. 17 – 18).

А автор монографии «Самоидентификация личности» А.И. Шафоростов связывает вопрос *идентификации* с ценностями: «Мне

очевидны те *ценности* и нормы, которые основаны или разделяются той реальностью, с которой себя отождествляю**.** Очевидны в том смысле, что являются исходными для восприятия окружающей действительности, для оформления личного опыта, в котором я переживаю» (2004, с. 51).

Ссылаясь на определение «Философского энциклопедического словаря», можно отметить, что термин *идентификация* представляет собой *процесс эмоционального и иного самоотождествления индивида с другим человеком, группой, образцом* (Ильичев, 1983, с. 199).

Как уже упоминалось, за время существования Советского Союза слова *русский, российский* уходили на задний план, а граждане тогдашнего государства считались советскими людьми. Академик В.А. Тишков, руководитель Института этнологии и антропологии РАН, в одной из своих лекций, посвященной теме «российского народа», говорит о понятии «советский народ», а то, кем считали себя жители тогдашней страны, он называет «формой общей идентичности» и утверждает, что понятия «Россия» и «россиянин» в то время «не использовались в русском языке, хотя до революции 1917 года они были распространены» (2018, с. 6).

Автором опубликованной лекции приводится и упоминаемое выше наименование «парад суверенитетов», т. е. стремление к утверждению своего статуса, своей *идентичности* у этносов, проживающих в отдельных республиках, что в некоторых случаях, как например в Чечне, привело даже к войне (Тишков, 2018, с. 7).

А авторы монографии «Российская идентичность. Культурно-цивилизационная специфика и процессы трансформации» говорят о необходимости формирования «российской сопринадлежности» (социальной принадлежности, *прим*. Д.С.) в постсоветской России и, следовательно, создании в России *собственной идентичности* (Когатько, Тхакахов, 2010, с. 8).

Упоминаемые авторы считают, что формирование *российской идентичности* в постсоветский период осуществлялось в двух ключевых направлениях: а) *материальном* и б) *символическом*, причем эта новая идентичность является *результатом материальной и символической борьбы за ее господство с ранее существовавшими формами сопринадлежности* (там же, с. 59). Авторы подчеркивают, что идентичность играет важную роль в новом государстве, так как на этой базе «создается социальная общность» (там же). К сказанному добавляется и то, что без *массовых представлений о сопринадлежности к коллективной внутренней группе (государству, сообществу) нация не может формироваться и образовывать определенное единство,* так как именно таким образом создаются *представления о связывающих членов сообщества взаимоотношениях, ценностях, культурно-цивилизационных элементах* (там же, с. 60).

Вопрос о значимости поиска *идентичности* и *самоидентификации* для русского населения и всех «россиян» выдвигается в монографии С. Муртузалиева «Проблемы идентичности кавказцев и россиян». Автор указывает, что в 2003 году на вопрос: «Что в первую очередь связывается у вас с мыслью о вашем народе?» – 48% респондентов ответило, – наше прошлое, наша история», что отличается от ранее проводимых соцопросов (1999 – 2003 гг.), когда идентификация с *территорией* звучала в опросах у 26 – 32% процентов опрашиваемых (2010, с. 107). Важным при становлении общероссийской идентичности считает данный автор возможность совмещения и ***идентичности гражданской и этнической*** (там же, с. 108). Основываясь на результатах соцопросов, он утверждает, что идентичность россиян пока противоречива, так как около половины граждан еще чувствуют себя в той или другой мере «советскими людьми», но «в значительной мере» так чувствуют себя только 15 – 26%, прежде всего старшее поколение (Общественное мнение 2006 –

Центр Юрия Левады – цит. по Муртузалиеву, 2010, с. 109 – 110). Исходя из этого автор утверждает, что гражданская российская идентичность только формируется (Муртузалиев, 2010, с. 110).

Тишков, с другой стороны, полагает, что за последние двадцать лет произошли изменения в настроениях людей, проживающих на территории Российской Федерации, и на первое место выходит *российская идентичность*, т. е. «мы россияне, мы за Россию» (2018, с. 8). А саму *идентичность* Тишков определяет как «чувство сопричастности к чему-то: стране, своему краю, если речь идет о малой родине, своей культуре или традициям» (там же). Он предлагает в качестве синонима использовать варианты «самосознание» или же «национальное сознание», когда речь идет об *общероссийской идентичности.* К сказанному автор добавляет, что *иногда национальным самосознанием называют сопричастность к той или иной культурной традиции, общности и национальности и термин «национальный» используется в науке и политике в двух плоскостях: в смысле «**государственный**» и в смысле «**этнический**»* (там же). Ссылаясь на результаты соцопросов, констатирует, что ***этническая*** *идентичность стала уступать первенство в пользу* ***общероссийского самосознания*** (там же).

В коллективной монографии «Образ России в мире: становление, восприятие, трансформация» также обращается внимание на важность формирования позитивной ***гражданской идентичности***, которая предполагает осознание *принадлежности к национально-государственной общност*и как *значимой* для индивида *ценности* (Семененко и др., 2008, с. 7). По мнению авторов данной монографии, национальное государство выступает как генератор важных для личности ценностей (там же).

А авторы коллективной монографии «Изменяющаяся Россия в зеркале социологии» в главе, посвященной *российской* ***идентичности*** и *национальному самосознанию,* утверждают, что

«На сегодня можно уже считать, что понятие «**россияне**» в целом получило общественное признание и перешло в разряд актуализированных, работающих политических понятий, причем не только на экспертном, но и массовом уровне» (Горшков и др., 2004, с. 114). Авторы главы, ссылаясь на данные исследования «Новая Россия: 10 лет реформ глазами россиян», утверждают, что *понятие «**россияне**» входит в число самых распространенных и 2/3 населения относятся к нему положительно* (там же, с. 115). Далее приводится мысль, что «общероссийское сознание проявляет себя не столько как приоритет гражданской идентичности над этнокультурной («общероссийскость»), сколько как комплекс близких друг другу элементов в сознании практически всех живущих на территории России этносов» (там же, с. 116). По мнению авторов, большое значение имеет наличие общих предметов национальной гордости, в первую очередь, это *участие в Великой Отечественной войне* и общий вклад в уничтожение фашизма, но упоминаются также и *совпадающее отношение к оценке реформ, внешнеполитических угроз, отношение к природным богатствам как к общему достоянию* (там же).

В русском языке используется и понятие «российский народ». В Конституции РФ говорится о многонациональном народе Российской Федерации. А «Большая российская энциклопедия», ссылаясь на текст Конституции, и приводит в качестве синонимов к «многонациональному народу» выражения «россияне», или «российский народ»: «Согласно Конституции РФ, её население составляет «многонациональный народ» – ***россияне***, или ***российский народ***, исторически сложившийся в пределах Российского государства, несмотря на все региональные, культурно-языковые и религиозные различия» (<https://bigenc.ru/text/3040076>, дата обращения: 2019-08-08). В данном источнике содержится также информация об утверждении новой ***общероссийской*** идентичности

как общности граждан Российской Федерации, обладающих общей историей и культурой (там же). На наш взгляд, судя по факту, что Конституция была утверждена в 1993 году, констатация является преждевременной, полагаем, речь идет скорее о ***формировании*** такой идентичности**.** Подтверждением может служить следующий факт: и после принятия Конституции и в настоящее время проводятся разного рода дискуссии, ток-шоу, посвященные именно вопросам идентификации россиян.

В качестве примера можно привести дискуссию Никитского клуба 2005 года, которая была зафиксирована и появилась в печати. Участник дискуссии Аннинский в рамках своего выступления ставит под сомнение окончательное решение вопроса идентификации, говоря про то, что идентификация русских, «или (по новой политкорректной редакции) ***россиян***, висит в воздухе, как вопрос без ответа, – недаром о нем столько споров» (Румянцева и др., 2005, с. 67). Его слова свидетельствуют о том, что вопрос идентификации граждан России (русский – россиянин) воспринимается как нерешенный некоторыми гражданами в то время. Выступающий добавляет, что после распада СССР всем приходится идентифицироваться заново: «не только тем русским, которые остались в Латвии или Туркменистане, но и тем, кто дискутирует на эту тему в Никитском клубе…» (там же). Он констатирует, что первый вариант ***самоидентификации*** очевиден («торчит на поверхности») и это вопрос языка. «Русские – это те, для кого ***родной язык*** – ***русский»***, а для кого ***неродной***, или кто вообще *не владеет* русским языком – не русские, но данное условие считает недостаточным, ссылаясь на то, что «по-английски говорят в Британии, в Индии и Африке, но это разные нации» (там же). Далее анализируется факт этнической принадлежности и ставится вопрос: «Если ***русские*** – это славяне, то куда девать волжан, которые из татар и прочно ***обрусели***? Куда девать сибирских чалдонов? …они

россияне, хотя и не готовы забыть о своем происхождении» (Румянцева и др., 2005, с. 68). В указанном выше вопросе присутствуют оба понятия: *русский – россиянин*. Следующим пунктом приводится и вопрос конфессии, которая также не едина для всех, хотя православие превалирует, далее – вопрос общей истории и др. В заключении констатируется, что идентификация (автором употребляется выражение «русская идентификация») должна проходить поверх разных вер и других разногласий (там же, с. 69). С этой формулировкой можно согласиться, но предпочтительней было бы говорить не о русской идентификации, а российской, так как на территории России проживают граждане разных национальностей, которые не ассоциируют себя с русскими, но общероссийские ценности им не чужды. В связи с этим хочется привести пример из собственного опыта автора этих строк, основанного на материале бесед с гражданами РФ. В данном случае речь идет о гражданке России, которая живет на Дальнем Востоке. Она русская и в беседе с молдаванкой, проживающей в том же городе (Владивостоке), на тему ценностей употребила выражение «мы русские…». Ответом было возмущение – *а почему только* ***русские***? Этот случай свидетельствует о том, что и представители других национальностей, проживающие на территории России, считают себя частицей государства ***российского*** и придерживаются тех же ценностей (по крайней мере, часть, а может, даже большинство из них).

В статье Владимира Бондаренко «Трудно быть русским» цитируются интересные мысли философа Константина Аксакова, касающиеся *сути русской цивилизации*. Философ отделяет понятия «страна» и «государство» и считает, что «вера и культура определяют внутреннюю жизнь нации, а государство – это защитная скорлупа, состоящая из армии, полиции и других государственных институтов» (Бондаренко, 2007, с. 68). Славянофил К. Аксаков в «Записке о внутреннем состоянии России» 1855 года

(предназначенной для императора Александра II) пишет: «Русский народ хочет оставить для себя свою не политическую, а свою внутреннюю общественную жизнь, свои обычаи, быт, жизнь мирную духа... он ищет свободы нравственной, общественной – народной жизни внутри себя» (цит. по Бондаренко 2007, с. 68). Автор статьи считает, что в понимании философа выражение «российский народ» относится к *официальному обозначению содружества народов, проживающих на территории России* (там же).

Вопрос формирования современной российской нации поднимается и в статье «Русское самосознание и русская нация», опубликованной в 2007 году. Ее автор – Л. Бызов – считает, что процесс формирования современной российской нации не идет успешно и указывает две тенденции в современном российском обществе. С одной стороны, – это устойчивый рост этничности как русского этноса, так и других этнических групп, проживающих на территории России, а с другой стороны, – медленное формирование *российской политической нации* (2007, с. 14). По его мнению, страна зависла на промежуточной ступени между *распадающейся имперской идентичностью и до конца несостоявшейся идентичностью национально-государственной* (там же). Но далее, ссылаясь на результаты соцопросов 2005/2006 годов (опросы реализованы ИКСИ / ВЦИОМ / РАН), автор все-таки отмечает рост *общегражданской идентичности*, так как «гражданами России» предпочитают себя называть *55,6% россиян.* А в опросах 1998 и 2004 годов процент «пророссийских» ответов составлял только неполных 36% и, соответственно, 40% (ИКСИ / РАН). Представителями своей национальности считали себя только 38,1%, в их числе и «русские», конкретно 34,2% опрашиваемых русской национальности. Опрос показывает, что у респондентов «русская» идентичность не растет, а, наоборот, падает и уступает место общегражданской российской

идентичности: в 1998 – 47% идентифицировали себя как русские, в 2006 – 34% (там же, с. 16), см. таблицу:

2006 (ИКСИ РАН)	2005 (ВЦИОМ)	2004 (ИКСИ РАН)	1998 (ИКСИ РАН)	
55,6	44,3	40,0	35,9	Гражданином России
34,2	41,3	46,8	47,1	Русским
3,9	3,9	2,9	7,6	Представителем другой национальности (украинец, татарин и т. д.)
2,3	5,3	5,3	5,5	Гражданином СССР
1,9	1,4	1,1	0,3	Гражданином своей республики (Башкортостан, Коми и т. д.)
0,4	1,9	2,6	2,0	Как-то иначе
1,7	2,3	1,2	1,5	Затруднились ответить

(<http://www.intelros.ru/readroom/apologi/10_2007/1096-leontijj_byzov_russkoe_samosoznanie_i_rossijjskaja_nacija.html>, дата обращения: 2019-07-29).

Бызов, исходя из доступных материалов соцопросов, приходит к мнению, что «старый имперский национализм, включающий в себя «советский империализм», сочетающий в себе ценности империи и интернациональное отношение к представителям разных народов («Россия – общий дом»), сохраняется, хотя и в сильно трансформированном виде» (2007, с. 17). Это утверждение автор подкрепляет статистической информацией (см. таблицу с результатами соцопросов), которая дает ответ респондентов на

вопрос: «Каково ваше отношение к многонациональному характеру российского государства?»:

	1998	2001	2004	2006
Россия должна быть государством русских людей	10,7	12,0	17,1	10,9
Россия – многонациональная страна, но русские составляя большинство, должны иметь больше прав, ибо на них лежит основная ответственность за судьбу страны	19,9	20,0	23,6	29,5
Россия – общий дом многих народов, оказывающих друг на друга свое влияние. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ	64,1	60,8	53,6	50,8
Затруднились ответить	5,3	7,8	5,6	8,8

(<http://www.intelros.ru/readroom/apologi/10_2007/1096-leontijj_byzov_russkoe_samosoznanie_i_rossijjskaja_nacija.html>, дата обращения: 2019-07-29).

В цитируемой выше статье «Имя нации» обращается внимание и на вопрос идентификации граждан России. Исходя из исследования Левада-Центра (от февраля 2007 года), авторы приводят следующие данные: большинство опрашиваемых (54%) полагают, что их лучше называть «россияне», а для 40% – предпочтительнее слово «русские» (Быстрицкий – Шушарин, 2007, с. 6). К данной информации добавляются сведения о национальной принадлежности опрашиваемых, из чего вытекает, что «за то, чтобы называть граждан России «русские», – 44% русских «по национальности» и 14% – нерусских. Но за название «россияне» – 50% русских «по национальности» и

80% нерусских» (там же). На основании материалов соцопроса можно констатировать, что большинство граждан России – *нерусских* – предпочитают называть себя ***россиянами***. Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что половина этнических русских считают нормальным двойное «самоименование»: по этнической принадлежности и по гражданству. Авторы упомянутой статьи высказывают мнение о том, что особым российским качеством может стать «мультикультурализм по-русски», отличающийся от мультикультурализма в странах Евросоюза. Под этим понимается формирование «гражданской российской нации на основе двойной самоидентификации, формирующих ее этносов» (Быстрицкий – Шушарин, 2007, с. 11).

Несколько отличающееся мнение звучит в интервью президента Института национальной стратегии, политолога Михаила Ремизова, опубликованном в «Литературной газете». Отправной точной для разговора стала мысль Ремизова о том, что «у России должно быть сильное русское ядро, и только в этом случае будет создаваться необходимая культурно-цивилизационная гравитация для сохранения единства страны» («Литературная газета» № 20 (6691), 2019-05-22). Политолог считает ложно понятым стандарт ***российской*** *политкорректности*, «в соответствии с которым многим людям кажется, что их самоидентификация как **русских** в каком-то смысле ущемляет представителей других народов» (там же). Он полагает, что можно вести дискуссии по поводу позиционирования России как государства русских, но нельзя ставить под сомнение право на *самоидентификацию русских как этноса*, так как считает, что «право на идентичность равнозначно для народа праву на жизнь» (там же). Ремизов подчеркивает необходимость признания того, что в рамках многонациональной страны одной из наций являются **русские**, которые имеют право на самоидентификацию, на то, чтобы *думать, говорить, заботиться о*

собственных интересах как исторического сообщества и для реализации права на идентичность *необходимо раскрыть эту идентичность в публичных сферах, включая массовую культуру, школу, армию, организации гражданского общества* (там же).

При изучении вопросов идентификации наше внимание привлекла и дискуссия, транслируемая на российском «Первом канале». В программе «Время покажет» от 21 июня 2019 г., модератором которой является Артем Шейнин, обсуждался вопрос предложенного, но отклоненного закона об упрощении гражданства на основании так называемой «русскости». Шейнин приводит указанную цитату Ремизова из «Литературной газеты» о *стандарте российской политкорректности* и *ущемлении представителей других народов* (цит. по ЛГ, 2019-05-22). Ремизов, принимавший участие в дискуссии, говорит о том, что ***русская идентичность*** *вытесняется из массовой культуры и гражданского общества под предлогом, что* ***страна многонациональна*** (там же). Модератор к сказанному добавляет, что в преамбуле Конституции СССР было упоминание *русского народа*, а в российской его нет. А Ремизов предлагает вести речь о **двойной идентичности**: «русский – армянин, русский – еврей, т. е. человек, который помнит о своем происхождении, о своих корнях, но глубоко интегрирован в русскую культуру и лоялен этому народу». Представитель Института стратегических исследований и прогнозов РУДН Никита Данюк утверждает, что имеет право на существование *русская политическая нация, где люди читают на русском языке, считают себя частью великой русской культуры и идентифицируют себя как русские и по этническому принципу*. Но в то же время указывает и на факт проблематичности *самоидентификации как русского*, так как в данном случае общество записывает такого человека «в ряды так называемых русских националистов». Далее дискутирующий добавляет, что он русский человек, гордится этим, обладает

социокультурными кодами, на основании которых можно считать его русским, но при этом является частью *системообразующего народа*. В рамках дискуссии звучит и тезис о том, что *если человек чувствует себя частью России, хочет участвовать в ее будущем, если сам считает себя человеком, носящим этот культурный код, который состоит из языка и культуры, то он идентифицирует себя как русский* (там же).

Итак, вопросам идентификации и самоидентификации посвящаются многочисленные исследования, соцопросы и теоретические труды, кроме того, – разного рода ток-шоу или дискуссии. Как показывают приведенные нами исследования, вопрос идентификации является очень сложным и существуют разные, иногда даже противоречивые мнения по вопросу идентификации граждан России. Небольшой опрос на улицах Москвы, проведенный автором настоящего исследования, показывает, что часть из опрошенных считает себя русскими, а часть россиянами. Релевантным представляется ответ одного респондента, который идентифицировал себя *россиянином* и мотивировал это тем, что мать у него русская, а отец украинец, и поэтому он россиянин. Принимая во внимание разные точки зрения, нам кажется целесообразным принять высказанный Ремизовым тезис о ***двойной идентичности.*** Несмотря на тот факт, что преобладающее большинство населения страны – русские, судя по соцопросам, для других же этносов более приемлемой является идентификация «россиянин». Исходя из опыта проживания в федеративном государстве под названием Чехословакия, автор данной публикации считает вполне адекватным такое решение поставленного вопроса. Можно быть частью определенного этноса в России: русский, татарин и прочие этносы, – и одновременно чувствовать себя гражданином страны и ассоциировать себя с *россиянином* как гражданином государства.

ГЛАВА III

Традиционные ценности россиян

В методике обучения русскому языку как иностранному применяется лингвокультурологический подход: язык принято изучать не сам по себе, а во взаимосвязи с культурой, т. е. акцентируется не усваивание чисто теоретического грамматического материала, а его преподнесение вместе с определенной информацией о стране, язык которой изучается. Речь идет о страноведческом подходе при усваивании иностранного языка, основы которого, как общеизвестно, были заложены в работах Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова в 70-е годы XX века. Они являются соавторами пособия «Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного». Авторы публикации обращают внимание на тот факт, что при изучении неродного языка обучающийся одновременно проникает и в другую, новую для него *национальную культуру,* причем «получает огромное духовное богатство, хранимое изучаемым языком» (1990, с. 4). Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров используют термин *аккультурация*, под которым понимается «усвоение человеком, выросшим в одной национальной культуре, существенных фактов, норм и ценностей другой национальной культуры» (там же, с. 10). Итак, через посредство языка, знакомясь с разного рода текстами о культуре, истории, современной жизни, учащиеся не только на практике знакомятся с применением отдельных грамматических правил и способов построения предложения, но и получают страноведческие, или же культурологические, как принято называть их сегодня, экстралингвистические знания. Для преподавателя русского языка как иностранного, на наш взгляд, важно иметь представление о ключевых концептах русской культуры, а также понимать, каковы базовые ценности, которых придерживаются носители языка.

Полагаем, подобная информация необходима современному преподавателю русского языка в иностранной аудитории, который должен уметь донести ее до учащихся.

Вопрос ценностей привлекает внимание философов с давних времен. Автором одного из определений является Г. Лотце, характеризующий ценность как «значимость чего-либо» (цит. по Чернышевой, 2012, с. 213). Но ценностями интересуются также психологи и культурологи. Онлайн версия «Большой психологической энциклопедии» приводит следующую дефиницию ценностей**:** «объекты, явления, их свойства, а также абстрактные идеи, воплощающие в себя **общественные идеалы** и выступающие как **эталоны должного**» (БПЭ, дата обращения: 2019-06-07). А «Энциклопедия культурологии» определяет ценности как «важнейшие компоненты человеческой культуры наряду с нормами и идеалами...» (ЭК, дата обращения: 2019-06-07).

Итак, цитируемые определения подчеркивают важность ценностей как составляющей, присущей обществу и индивиду, принадлежащему к данному обществу. Ценности представляют определенные стандарты, которые приняты в том или ином обществе, которых придерживается большинство членов данного общества. Но, с другой стороны, необходимо указать и на субъективизм в восприятии ценностей. Любое общество состоит из множества индивидов, и у каждого свое мнение и отношение к тому или иному эталону, к отдельным ценностям. Человек субъективно воспринимает разные ситуации и ценности. То, что для одного человека представляет значимую, релевантную ценность, другой может считать не существенной или вообще не воспринимать как ценность.

Т.А. Рассадина в монографии «Трансформация традиционных русских ценностей в нравственных ориентациях россиян» указывает, что интерес к проблеме национального самосознания и системе

традиционных ценностных ориентиров растет в кризисные периоды в истории народов и государств. Данный автор считает категорию «традиционные ценности» понятием, употребляемым в *традициеведении при изучении культур традиционных, современных, постсоветских обществ,* недостаточно разработанной (2004, с. 13). При этом отмечается значимость выявления как одобряемых, так и отрицаемых духовных ценностей. Это считается важным условием для взаимопонимания этносов и *формирования толерантного отношения к разным системам ценностей.* Под традиционными ценностями упоминаемый автор понимает *мировоззренческие универсалии, в которых передан исторический социальный опыт, структуры поведения в определенном обществе или регионе с общей культурой* (там же, с. 381). Традиционные ценности воспринимаются как устойчивая *основа социальной идентичности*, а также *национального характера* и *национальной культуры*, что обосновывается тем, что именно *через ценности человек отражает, оценивает, понимает окружающий мир, сводит в целостное мировоззрение явления действительности, связывает прошлое, настоящее и будущее личности, общности, социума* (там же).

Несмотря на факт универсальности некоторых ценностей, их место и их роль в разных национальных культурах и в разных социумах (в той или иной степени) отличаются. Система ценностей может играть б**о**льшую или меньшую роль в жизни отдельного социума. В связи с этим хотим процитировать слова, прозвучавшие в передаче «Время покажет» от 25.03.2019 года. Модератор программы А. Шейнин высказал мнение о том, что русский человек «живет категориями ценностей, морали», подчеркивая таким образом важность ценностных ориентиров.

Некоторые из ценностей, традиционно принадлежавшие к базовым и, судя по соцопросам, таковыми признаются большинством россиян и в настоящее время, будут рассмотрены в

нашем исследовании. Среди российских ценностных ориентиров к самым важным и почитаемым принадлежат *семья* и «большая семья» – *Родина*.

Традиционная семья в России считалась и считается основой российской цивилизации, причем в настоящее время на разных форумах, в СМИ, противопоставляется ситуации в западных странах, где как раз акцентируется продвижение идей «чайлдфри», ЛГБТ сообщества, а образование семьи не считается «трендом». Указанное выше мнение подтверждается соцопросами среди граждан страны – россиян. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), опубликованным на сайте организации, порядка 68% опрошенных россиян считают крепкую семью наиболее важной ценностью, причем чаще всего о важности семьи говорят россияне в возрасте от 35 до 44 лет. «Эта ценность в приоритете независимо от пола, возраста, материального положения и образования», – говорится в сообщении исследовательского центра (<https://tass.ru/obschestvo/19362855>, дата обращения: 2023-12-08). Данный опрос проводился в октябре 2023 года, участие в нем приняло свыше 1,6 тысячи россиян в возрасте от 18 лет. Результаты телефонного опроса с декабря того же года подтвердили убеждение большинства респондентов в важности сохранения семейных ценностей, культуры материнства и отцовства, поддержки многодетности. В ответе на вопрос, какие ценности являются традиционными для России, 45% указало семью, союз мужчины и женщины, вклад в воспитание детей и уважение к старшим; 23% патриотизм – любовь к стране, готовность служить Отечеству; 17% вспомнили гуманность, взаимопомощь и взаимоуважение, человеколюбие, нравственность, справедливость и дружелюбие; 16% национальную культуру и религию (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicii-v-ehpokhu-peremen>, дата обращения: 2024-02-07). На сайте ВЦИОМ подчеркивается, что перечисленные ценности отражают основные

аспекты российской идентичности и тесно связаны с историей и культурой России (там же).

Уважения к семье, семейным ценностям стало импульсом для объявления этого года (2024) «Годом семьи». Президент страны подписал указ о проведении Года семьи в России, подчеркивая уважительное отношение к семье со стороны государства. Таким образом представители государства намереваются популяризировать меры в сфере защиты семьи и сохранения традиционных семейных ценностей.

О значении семьи, семейных отношений свидетельствует также большое количество пословиц и поговорок в русском языке: *Моя семья – мое богатство*; *В семье и каша гуще*; *Дерево держится корнями, а человек семьей* и др. Семье посвящен в России и праздник под названием *День семьи, любви и верности*, который отмечается 8 июля. Он приурочен ко дню памяти святых Петра и Февронии, которые стали образцом супружеской верности и считаются покровителями семьи. Легенда говорит, что муромский князь Петр женился на простой девушке из народа, которая исцелила его от болезни, и ради нее он готов был отказаться от власти и богатства. В преклонном возрасте они приняли постриг (стали монахами) и жили в разных монастырях. Оба умерли в один день – 8 июля (25 июня по старому стилю). Они завещали похоронить себя вместе в специально изготовленном гробу с тонкой перегородкой посередине. Окружающие посчитали такое захоронение несовместимым с монашеским званием и их тела положили в разных обителях. На следующий день они чудесным образом оказались вместе. Так и похоронили их вместе в городе Муроме, и примерно через 300 лет они были причислены к лику святых (<https://ria.ru/20130708/947666519.html>, дата обращения: 2019-08-18). К мощам супругов приезжали молиться люди из всей России, и 8 июля в дореволюционное время было Днем города Мурома, но жителями

воспринимался этот праздник как День семьи. В 1992 году традиция возобновилась. Муромцы собрали почти 20 тысяч подписей под призывом объявить 8 июля «Всероссийским днем супружеской любви и семейного счастья». Эта идея нашла поддержку, и с 2008 года день памяти святых начали отмечать как День семьи, любви и верности, а с 28 июня 2022 года, после подписания указа президентом России, праздник стал официальным (Российская газета, <https://rg.ru/2023/07/07/pochemu-den-pamiati-sviatyh-petra-i-fevronii-prevratilsia-v-den-semi-liubvi-i-vernosti.html>, дата обращения: 2023-07-07).

Тот факт, что праздник семьи стал официальным праздником всей России, считаем подтверждением важности семейных ценностей для общества. А государственные органы в последнее время принимают меры для поддержки семей (и в финансовом плане) и мотивации молодых людей к созданию семьи. Из числа семейных социальных пособий можно вспомнить пособие по беременности и родам; пособие, выплачиваемое при рождении ребенка; ежемесячное пособие на ребенка и др.

Однако следует отметить, что в настоящее время наблюдается определенный сдвиг в сознании молодого поколения. Под влиянием упоминаемого выше продвижения на Западе другого рода ценностей (включая такие, как чайлдфри или же ЛГБТ) многие молодые люди ведутся на эту пропаганду и отказываются создавать семьи, некоторые думают о смене пола[1], что в результате лишает их возможности иметь детей. Некоторые соцопросы показывают, что среди молодых людей в возрасте от 14 до 25 лет только 50% желают вступить в брак, причем 30% не считает важной предпосылкой для создания семьи любовь (опрошено 100 000 россиян данной возрастной группы). И только 26 % 14-летних задумывались о том,

[1] В июле 2023 г. в России вступил в силу Закон о запрете трансгендерного перехода

что у них когда-нибудь могут быть дети. (<https://tegrk.ru/archives/182871>, дата обращения: 2023-10-31). В связи с этим следует добавить, что наблюдается «поколенческий конфликт» по отношению к традиционным ценностям. Молодежь до 25 лет чаще всего выбирает сторону «современности» (53% против того, чтобы всегда следовать традиционным духовным принципам), 25–34-летние находятся в переходной фазе (49% предпочитают следовать традиционным духовным принципам, 40% нет). После 35 лет превалирует поддержка традиционного (35-44 лет – 63%, 45-59 лет – 74%, старше 60 лет – 72%). Эти различия можно объяснить тем, что благодаря современным технологиям молодежь знакомится с новыми идеями и легче принимают их (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicii-v-ehpokhu-peremen>, дата обращения: 2023-12-28).

Данные факты заставляют задуматься о том, насколько важно воспитывать у молодого поколения положительное отношение к традиционным ценностям, а также прививать ответственное отношение к семье и продолжению рода. В СМИ появилась и информация про разработку соответствующих методик и внеурочных программ для обучения молодежи в этом направлении (там же).

Как отмечалось, не только семью ценят россияне. Обращаем внимание на то, что по данным ВЦИОМ следующей по важности ценностью для россиян является *патриотизм*, (<https://tass.ru/obschestvo/19362855>, дата обращения: 2023-12-08). Мы намереваемся более подробно проанализировать и эту, вторую по важности, ценность россиян. Данная ценность вне всяких сомнений свойственна русским и вообще россиянам, что было многократно доказано на протяжении всей истории России. *Патриотизм* – чувство, в «содержание» которого входит гордость за

свою страну, осознание важности защиты своего Отечества и умение постоять за Родину.

Словарь В.И. Даля характеризует *патриота* следующим образом: «любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественикъ или отчизникъ» (1956, с. 24), а слово *патриотизм* приводится в рамках вышеупомянутой словарной статьи в значении *любовь к отчизне*. А в современном онлайн словаре В.И. Даля у слова *патриотизм* указывается *любовь к отчизне* (<http://slovardalja.net/word.php?wordid=24470>, дата обращения: 2019-08-27). Аналогично определяет данную единицу и онлайн словарь С.И. Ожегова: «любовь к своему народу, отечеству» (<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=20061>, дата обращения: 2019-08-27).

«Современный социоэкономический словарь» слово *патриотизм*, восходящее к греческому patris – родина, отечество, определяет как особое расположение, отношение, проявляемое человеком, социальной группой, населением к своей стране, своему народу, Родине, желание поддержать своим участием процветание своей страны, отечества, любовь к отчизне, отечеству (<http://ponjatija.ru/taxonomy/term/18>, дата обращения: 2019-08-27).

А в «Философской энциклопедии» указывается, что рассматриваемая лексическая единица *патриотизм* восходит к греческим словам *родина, отечество, соотечественник* и обозначает «любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам» (онлайн: <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/6548-ПАТРИОТИЗМ>, дата обращения: 2019-08-27). К сказанному добавляется, что это чувство – одно из наиболее глубоких.

И «Этимологический словарь» понятие *патриотизм* определяет как «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу» (2019, с. 115). А в «Новом толково-словообразовательном словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой к указанному добавляется

и «готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины» (<https://efremova.slovaronline.com/67189-PATRIOTIZM>, дата обращения: 2019-07-27).

Следует отметить, что более ранний «Этимологический словарь русского языка» 2010 г. издания не предоставляет характеристику самого понятия *патриотизм*, предлагается только лексическая единица *патриот* в значении «тот, кто любит свое отечество, предан своему народу, родине» (с. 191). В словаре обращается внимание на связь данного слова с однокоренными единицами патриарх (глава, старейшина рода), патрон (покровитель, защитник), восходящими к греческому πατέρ (лат. pater) – «отец». Приводится также информация о проникновении упоминаемой единицы в русский язык из языка французского в начале XIX века.

Вопросами патриотизма интересовался и В.В. Колесов, который, ссылаясь на формулу, введенную К. Леонтьевым приводит следующее определение: «русский патриотизм – патриотизм православия, а не земли, не этноса; патриотизм не *земли или крови, а идеи*» (<https://bookstock.e-libra.ru/read/502185-russkaya-mental-nost-v-yazyke-i-tekste.html>, дата обращения: 2019-08-28). Данным автором цитируются и слова Сергея Левицкого о наднациональном характере «русскости» в его стремлении «к всечеловечности»: «русский дух вообще имеет свойство вбирать в себя чужеродные элементы, ассимилируя их в духе русскости» (Савицкий 1997, с. 110, цитируемо по Колесову, онлайн), к чему добавляется: «Евразийцы глубоко ценят коренное своеобразие каждого народа» (там же).

А «Энциклопедия истории» предлагает более подробную информацию, касающуюся формирования чувства патриотизма, причем первые проявления патриотизма относятся к первобытному обществу и *привязанности к семье, роду, племени и своей земле*. А по отношению к России высказывается мысль о том, что с возникновением империи «патриотизм становится стержнем

государственной идеологии» и констатируется, что *патриотизм, представляет собой важное орудие для консолидации и объединения нации* (<https://w.histrf.ru/articles/patriotizm>, дата обращения: 2019-08-27). Кроме того, в упоминаемой выше «Энциклопедии истории» отмечается различие в понимании *патриотизма* и *национализма* в России и на Западе. На Западе эти понятия обычно употребляются как тождественные, взаимозаменяемые, в России они противопоставляются друг другу. В то же время отличаются аксиологически: *патриотизм* воспринимается положительно, а «*национализм* – особенно его крайняя форма **(**шовинизм) – рассматривается в негативном плане как идеология, противопоставляющая народы и государства» (<https://w.histrf.ru/articles/patriotizm>, дата обращения: 2019-08-27).

После распада Советского Союза в связи с формированием российского государства возникает вопрос роли патриотизма как фактора становления гражданского общества.

Тема патриотизма обсуждается на разных форумах, а также появляются труды, посвященные данному вопросу. К таким принадлежит и монография «Патриотизм в системе социокультурных ценностей современной России» (автор С.Ю. Иванова). По мнению автора, *патриотизм* представляет собой особо значимую социокультурную ценность, так как *является духовной основой единения, гармонизации современного российского общества, сохранения его самобытности и своеобразия в многоликом человеческом сообществе* (2003, с. 3). Патриотизм характеризуется как *особое, любовно-возвышенное, преданное отношение к Отечеству* (там же). С.Ю. Иванова указывает на факт изменения содержания понятий «Отечество», «Родина» в условиях становления российской государственности, так как «идет процесс становления практически всех компонентов России как нового Отечества» (там же, с. 4). Данный процесс считается сложным в силу

того, что современный патриотизм *является,* с одной стороны, *наследником патриотизма Российской империи и советского патриотизма*, а с другой, – представляет собой *новое явление*. К сказанному добавляется, что именно в переломную эпоху, когда происходит *смена ценностных ориентиров, патриотизм становится тем стержнем, вокруг которого группируются здоровые силы общества; … помогает объединяться* (там же). В монографии содержатся данные социологических опросов 2000 года (приводятся результаты исследования ИНДЕМ и РОМИР), где 77% респондентов считают себя «патриотами России» (цит. по Ивановой, 2003, с. 206). А по данным ФОМ, в марте 2001 года 73% опрошенных заявляют, что *не хотели бы родиться ни в какой другой стране*, а 80% не желают уезжать из России на постоянное место жительства за границу (ФОМ – фонд «Общественное мнение», <http://www.fom.ru/survey/dominant/320/777/2584.html>, дата обращения: 2019-02-06).

Основываясь на исследованиях ИС РАН 2002 и 2007 гг., можно проследить рост в сознании россиян именно чувства патриотизма. Если в опросе 2002 года в качестве главного, с чем ассоциируют свою страну граждане, является кризис, то в 2007 году абсолютным лидером в ряду слов, с которыми в сознании россиян ассоциируется образ России, становится «патриотизм» (цит. по Семененко, 2008, с. 63). По данным ВЦИОМ, в октябре 2000 г. патриотические суждения традиционалистского типа («твоя страна – лучше, чем другие страны», «у твоей страны нет недостатков», «необходимо защищать свою страну от любых нападок и обвинений») получают поддержку 45% (цит. по Ивановой, 2003, с. 206).

А С.И. Муртузалиев в монографии указывает, что «чувство ответственности за страну» представляет очень важную характеристику россиянина. Он опирается на соцопросы РЦЭИ / ДНЦ / РАН, в которых 60% респондентов высказывают такое

мнение. Столько же респондентов считают очень важным «быть патриотом, любить Родину» (Муртузалиев, 2010, с. 109).

И в настоящее время проводятся соцопросы по проблемам патриотического настроения граждан России. Так, данные опроса от 09.06.2019, опубликованные на сайте ФОМ, наглядно демонстрируют отношение россиян к обсуждаемой проблеме: преобладающее большинство – 73% (рост по сравнению с 2006 г. с 57%) респондентов отвечают, что считают себя патриотами России, а 21% (37% в 2006 г.) дают отрицательный ответ. Примерно такое же количество опрашиваемых соглашается с утверждением, что «каждый гражданин страны должен быть патриотом» – 74% (рост на 4% по сравнению с 2017 г.), а высказывание «это личное дело каждого» одобряет только 23% – это явное снижение с 27% в 2017 г. (ФОМ, <https://fom.ru/TSennosti/14222>, дата обращения: 2019-06-30). В опросе фигурирует вопрос: *хорошо* или *плохо* называть себя *патриотом*? Ответ «хорошо» дал 61%, второй ответ – 31% респондентов (там же). Значимым считаем и вопрос по поводу содержания понятия *патриотизм*. Большинство опрашиваемых полагает, что *патриотом не является* тот, кто *равнодушен к родной природе* (69%), *старается избежать службы в армии* (69%), *не знает историю своей страны* (67%). С другой стороны, *неучастие в выборах, работа за границей, критика властей своей страны, предпочтение иностранной литературы и искусства* не столь весомы – менее 50% респондентов согласны с тем, что это является препятствием того, чтобы человека считать патриотом. Эти данные не очень колеблются, скачок наблюдается в пункте «жизнь и работа за границей»: всего 28% опрашиваемых 2006 года признают патриотами тех, кто уезжают, в 2019 году – это 46% (там же). Агентство, проводившее опрос, приводит следующие данные: *молодые значительно менее требовательны при обсуждении критериев патриотизма, чем старшие* (там же).

И результаты новейшего мониторингового исследования ВЦИОМ показывают, что преобладающее большинство россиян называют себя патриотами (91%), причем безусловными патриотами считают себя 52%, т. е. каждый второй. На протяжении всего периода наблюдений показатель не опускался ниже 80%, максимум был зафиксирован в 2018 г. – 92%. Не считают себя патриотами 5% россиян (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring>, дата обращения 2023-09-14). Далее указывается, что «быть патриотом» для россиян – значит, в первую очередь, работать и действовать во благо, для процветания страны (48%), то есть патриотизм воспринимается как вклад в общее дело. На втором месте сегодня – защита страны от любых нападок и обвинений (38%). По всей видимости, «это стало следствием недружественных высказываний в адрес страны на фоне СВО (Специальная военная операция – *прим. Д. С.*) со стороны коллективного Запада» (там же). К сказанному следует добавить, что часть молодежи, наверное, чувство любви к Отчизне и необходимость защищать ее не разделяет, т.к. некоторые молодые люди сбежали из страны, опасаясь быть мобилизованными.

Общеизвестно, что для последних десятилетий прошлого века характерен большой интерес жителей России ко всему западному и восхищение им. Но, несмотря на это, по словам Ивановой, уже в 90-е годы постепенно растет интерес к теме патриотизма. Автор указывает, что диапазон толкования термина очень велик: от идеально-возвышенного до ругательно-уничижительного, иллюстрируя свои слова цитатой из Чернышевского: «Как все высокие слова, как любовь, добродетель, слава, истина, слово «**патриотизм**» иногда употребляется не понимающими его людьми для обозначения вещей, не имеющих ничего общего с истинным патриотизмом; потому, употребляя священное слово «**патриотизм**», часто бывает необходимо определять, что именно мы хотим разуметь

под ним» (цит. по Ивановой, с. 188). Иванова обращает внимание и на наличие извращенного, далекого от истины представления о патриотизме в сознании некоторых соотечественников. Причину видит в испытываемых трудностях с выживанием, которые *затрудняют возможность подняться до высокого уровня духовности* (2003, с. 188–189). Но к вышеуказанному следует добавить, что исторические события свидетельствуют о том, что в трудные для страны моменты, когда Родина была в опасности, чувство патриотизма у россиян проявлялось в полной мере. Об этом свидетельствуют многочисленные военные сражения, в которых россияне проявляли мужество, героизм и, не задумываясь, жертвовали своей жизнью во имя спасения Отечества, особенно в годы Великой Отечественной войны. Тот период характеризуется бурным всплеском патриотизма, который продолжает проявлять себя и в послевоенные годы: огромная гордость за страну, победившую фашизм, чувствуется в высказываниях ветеранов и их потомков.

Второе, связанное с рассматриваемой единицей, понятие *патриот* словарь С.И. Ожегова толкует как *человека, проникнутого патриотизмом*, причем приводится и переносное значение (*человек, преданный какого-нибудь дела, глубоко привязанный к чему-нибудь*) **(**<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=20060>, дата обращения: 2019-08-08). А в онлайн словаре Д.Н. Ушакова добавляется, что данное слово восходит к греческому patriotes – *земляк* и представляет человека, преданного *своему народу, любящего свое отечество, готового на жертвы и совершающего подвиги во имя интересов своей родины* (<https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=44981>, дата обращения: 2019-07-27).

Понятие *патриотизм* тесно связано с понятием *родина*. Основываясь на результатах, зафиксированных «Русским ассоциативным словарем», хотим показать, как воспринимаются

данные понятия россиянами. Итак, к стимулу «**родина»** в словаре (из 205 полученных ответов) превалирует ассоциация *мать*, упоминаемая респондентами 65 раз. Дальше по снисходящей идут *моя* (19), *Россия* (15), *зовёт* (6). Сам глагол *зовёт* как раз в сочетании со словами *Родина-мать* представляет собой лозунг, который с плакатов (автора Ираклия Тоидзе) призывал к защите Отчизны в годы Великой Отечественной войны. Менее частотными оказались ассоциации *Отчизна* (4), *Отечество* (3), *большая* (3), *страна* (3), *любовь, патриот* и упомянутое уже *мать зовёт*. Встречаются также реакции *любимая, любовь, одна, наша, патриот, родная*, *в опасности.* У некоторых из опрашиваемых *родина* ассоциируется с символом России – березой (*береза, березка, березы*) или же с названием региона, города, предыдущего государства – *СССР, Советский Союз* и некоторые другие (Караулов, 2002, с. 558).

С другой стороны, к стимулу «**патриотизм**» чаще всего встречается в качестве ассоциации как раз *родина* (15), кроме данной лексической единицы респонденты приводят еще *герой* (6)*, героизм* (5), *Россия* (4), *русский* (3), *«к Родине»* (2), но и – *война, солдат* (2), *боевик, героический, глубокий, Великая Отечественная война, Отечество, память, честь, совесть, чувство*, а также упоминаемый уже символ *береза* (Караулов, 2002, с. 436).

У стимула «**патриот**» также преобладает реакция *родина* в нескольких вариантах: *патриот Родины* (27), *Родина* (13), *своей Родины* (3) и *нашей Родины* (1), далее указываются еще *патриот страны*, *Отечества, настоящий, флаг* (2), *партизан, верный, защитник, знамя,* но и *Павлик Морозов* (Караулов, 2002, с. 436).

В настоящее время слово *патриотизм* употребляется не столько в научно–исследовательской литературе, сколько в выступлениях, дискуссиях, предвыборных обращениях политиков, а также в выступлениях деятелей культуры и искусства, в Русской православной церкви, в СМИ и др. Некоторые мысли на тему

патриотизма и его проявления, извлеченные из таких дискуссий в СМИ, приводятся ниже.

Россияне во все времена (может быть, за исключением некоторых «темных» страниц истории) гордились своей страной и готовы были идти на всё ради ее защиты. Умение постоять за Родину – черта, свойственная россиянам (не только русским). Известен случай, когда в боях Великой Отечественной войны немцы призывали «русских» сдаться. Общеизвестная фраза «русские не сдаются» впервые была произнесена вовсе не русским, а солдатом, который был по национальности адыгейцем (Время покажет, 2019-06-25).

Можно вспомнить многочисленные случаи с добровольцами, которые, несмотря на «бронь» (т. е. удостоверение, которое дает владельцу право не принимать участие в мобилизации граждан в военное время), принимают решение защищать Родину на фронте. Ярким примером является актер В.А. Этуш, чьё имя приводится как раз в цитируемой передаче «Время покажет». В связи с поступком этого известного актера модератор А. Шейнин сказал следующее: «Он мог не пойти (у него была бронь), но пошел, им двигало что-то, что было важней еды, одежды, крыши над головой», – и к сказанному добавляется еще, – «наши ценности: ум, честь и совесть» (там же). Несомненно, чувство чести, совести и ответственности за будущее своей страны было самым важным мотивом для добровольцев, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны.

В связи с этим хотим процитировать слова польского журналиста Пржемисла Мажеца о главной ценности англосаксов, которая выражается во фразе «мой дом – моя крепость» и ответную реплику модератора ток-шоу А. Шейнина о том, что в России – это «мой дом – моя Родина» (Время покажет, 2019-06-25). В данной передаче в обсуждении ценностных ориентиров высказывается и мысль о том, что в 90-е годы Россия проиграла в ценностном смысле:

«мы потеряли страну, потеряли ее в ценностном смысле, а борьба продолжается» (там же, Шейнин). Политик Б. Надеждин оппонирует Шейнину, утверждая, что проиграл коммунистический режим, а сами ценности считает лучшими, поскольку «наши ценности намного круче, они нам помогли победить в 1945; одна из ценностей, когда нас пытаются насиловать, мы встаем в полный рост и насильник получает по полной программе» (там же). На эти слова Надеждина следует обратить внимание. Мы наблюдаем такое явление, что давление на Россию никак не помогает добиваться желаемой цели. Свидетельством тому являются санкции, наложенные США и ЕС за присоединение Крыма Россией. Ответом со стороны России стала не сдача Крыма, а ответные санкции, которые наносят удар по экономике, прежде всего, стран ЕС. Есть трудности и в России, но большинство граждан именно в такие моменты сплачивается за идею, за своих соотечественников в Крыму готовы отказаться от многого. В связи с этим стоит процитировать слова Шейнина: «Русский человек становится тем более русский, чем больше ты на него давишь. И когда, победив в холодной войне, вы (обращаясь к американскому журналисту, принимавшему участие в ток-шоу – *прим. Д. С.*) решили нас еще и унизить, переделать и не успокоились, начался тот откат, про который мы сейчас говорим: мы становимся более русскими, чем были в конце 80-х годов». Цитируемый автор высказывает слова благодарности за такой подход: «…говорю спасибо, вы бы не лезли нас унижать, мы бы, как богатыри, заснули бы окончательно, но вы решили нас унизить и теперь имеете то, что имеете» (там же). Из приведенных слов вытекает важность чувства гордости для россиян. А модератор выражает сомнение, сможет ли это понять американец, «когда решили унизить нас ценностно, мы снова начали ощущать себя кем-то и чем-то». В качестве иллюстрации реакции на давление извне хотим привести часть текста песни «Вперёд Россия», автором и

исполнителем которой является певец Олег Газманов*:* «Чем выше давление, тем крепче бетон». Полагаем, что в них как раз отражается факт растущего сопротивления давлению. Автор песни создал ее в 2015 году в период беспрецедентного давления на Россию, причем *слова о бетоне пришли на ум сразу же, как только он взялся за перо* (<https://argumenti.ru/culture/2015/06/403444>, дата обращения: 2019-06-30).

Воспитание чувства гордости за свою Родину – это, можно сказать, российская традиция. Прежде всего это касается воспитания гордости за свою историю – величайшие подвиги предков, и особенно это относится к Великой Отечественной войне. В 2011 году в сибирском городе Томске журналисты, обратив внимание на то, что всё меньше ветеранов Великой Отечественной войны могут принимать участие в празднике Великой Победы, решили дать возможность ветеранам «видеть праздник», хотя бы «с фотографий». Еще в советское время сложилась традиция, что родственники приносили фотографии своих близких к памятникам павших, и организаторы «Бессмертного полка» отталкиваются от этой идеи. И уже идею *Бессмертного полка* поддерживает и телевидение, а по улицам Томска в тот год проходит свыше шести тысяч томичей с портретами участников Великой Отечественной войны. Это мероприятие вызвало большой резонанс в обществе, и «Бессмертные полки» начинают проводиться в разных городах страны в День Победы. Главный, конечно, на брусчатке Красной площади, по которой шагали бойцы в трудном для страны ноябре 1941 года (и откуда сразу уходили на передовую защищать Отечество) и победители 1945 года, которые к подножью Мавзолея бросали немецкие штандарты. В связи с описываемым празднованием Дня Победы хотим процитировать слова редактора Первого канала А. Шейнина: «Бессмертный полк – это то, где мы чувствуем себя единым народом» («Время покажет, 2019-06-25).

К сказанному можно добавить, что при посещении России чувствуется, что в сознании россиян важное место занимает *патриотизм* и *гордость за страну* – ее культуру, историческое прошлое и современные успехи. С экранов телевизоров и по радио звучат песни с патриотическими текстами, например, песня «*Конь*», которая исполняется разными певцами, в ней речь идет о любви к России; или же цитируемая выше «Вперёд Россия» в исполнении Олега Газманова, которая выражает стойкость россиян и готовность дать отпор врагу. Чувство патриотизма и гордости за свою страну слышится и в словах граждан. Неофициальный опрос, проводимый нами на улицах Москвы в июле 2019 года, показал, что гордость за страну очень важна для россиян. В качестве иллюстрации можно привести слова мужчины – бизнесмена, проживающего в Подмосковье, который тогда высказался, что при взлете «наших» (т. е. российских) самолетов чувствует гордость, добавив, что они «*как-то по-другому взлетают*» (Москва, Парк Победы, 2019-07-30).

Россия пережила много очень трудных моментов, которые, если бы выпали на долю другой страны или нации, то та, наверное, прекратила бы свое существование. Американский журналист Майкл Бом в упоминаемой телевизионной передаче высказывает мнение, что «*российские ценности*, к сожалению, проявляются во время войны ...», связав это с мыслью, которую мы уже приводили – «чем больше давишь на них, тем сильнее отпор». К сказанному хотим добавить еще слова Б. Надеждина о том, что *россияне любят, когда их гладят и говорят, какие классные они, но стоит прижать и реакция сразу появится* («Время покажет», 2019-06-25).

Исходя из изложенного можно утверждать, что *патриотизм* и *чувство гордости* за свою страну принадлежит к традиционным ценностям россиян. Некоторые ассоциации к стимулу *патриотизм* показывают, что граждане России готовы проявлять патриотизм и путем совершения героических поступков (ассоциации *герой,*

героизм, героический). Мнение некоторых западных политиков о том, что Россию можно заставить поступать так, как выгодно Западу, является ошибочным и не соответствует действительности. Россияне, как раз наоборот, под внешним давлением сплачиваются и готовы вместе отстаивать интересы своей страны. Наглядно это проявляется в упоминаемом уже отношении граждан к присоединению Крыма: большинство поддерживает мысль о том, что Крым был и должен остаться российским. Такие слова можно было услышать и в высказываниях политиков, принадлежащим к оппозиции (и внепарламентской), которые, в основном, не соглашаются с правительственной политикой. В заключение хотим высказать мнение, что для большинства россиян важно не поддаваться давлению извне (*чем больше давление, тем крепче бетон*) и испытывать чувство гордости за свою страну.

ГЛАВА IV

Образ России в Словакии: отношение словаков к России и русским. Словаки – русофилы или русофобы?

В данной части исследования обращаемся к вопросу, с нашей точки зрения важному, – отношение жителей Словакии к России и её гражданам. Можно констатировать, что в Словакии *пророссийские* настроения имеют свою традицию, восходящую к эпохе словацкого национального возрождения XIX века, представители которого ценили Россию и россиян, положительно высказывались по отношению к русским и призывали к единению с Россией. Четко это отражено в произведении Людовита **Штура** (Ľudovít Štúr), кодификатора словацкого литературного языка, «Славянство и мир будущего» (Slovanstvo a svet budúcnosti).

Автор в положительном ключе описывает *русских / россиян* (в силу того, что в словацком языке для обозначения обоих понятий употребляется одна и та же лексическая единица словацкого языка, приводим оба варианта). Одним из примеров является восхищение зашитой россиянами своей Отчизны во время войны с Наполеоном, их мужеством, стойкостью и самоотверженной борьбой практически против всей Европы. По его мнению, победить Наполеона помогла не русская зима, а *самоотверженность и сила россиян*. Штур с состраданием относится к россиянам и тому, что они должны были вынести во время этой войны: «... pretože im ich celá Európa hodila na krk a aby sa zachránili, museli zapáliť Moskvu, dôstojnú, starodávnu a nádhernú metropolu milovanú celým ruským národom» (*...вся Европа бросила Наполеона на шею России, и чтоб спастись, [русские] вынуждены были поджечь Москву, свою достойную, старинную и прекрасную столицу, любимую всем народом,* перевод цитаты здесь и далее наш – *Д.С.*; Štúr, 1993, с. 127). Людовит Штур ставит в пример

поведение императора Александра после того, как его победоносная армия вошла в Париж. Французы опасались мести со стороны русских, а союзники уже отдали приказ грабить: «Tu zakročil Slovan Alexander a zakázal čo len jedinému človeku skriviť vlas na hlave» (*А тут славянин Александр выступил с призывом пальцем не тронуть ни одного человека,* там же). Штур называет Александра I вождем славян, призывает благословить его имя и добавляет: «Slovan sa nezaprie ani v tých najhorších situáciách» (*Славянин познается в самой трудной ситуации*, там же). В связи с этим мы хотим привести высказывание Штура по поводу подхода славян и представителей западных стран к другим народам: «…[Slovan]... aj v nepriateľovi uznáva človeka» (...[*славянин*]... *и в своем враге видит человека*), – а также: «... tento národ [Slovania] uznáva všetkých ako rovnocenných a rovnoprávnych, ... k cudzincovi sa správa rovnako vľúdne ako k svojmu blízkemu» (славяне считают все народы равными и равноправными, ... к иностранцу относятся так же, как к ближнему своему), а *Запад,* по его мнению, *всегда был эгоистичен, и эгоизм этот еще усугубляется* (Štúr, 1993, с. 127-128). Штур обращается к Запалу со словами: «Vy dokážete len ničiť a rozdeľovať, no nie ste schopní tvoriť a zjednocovať!» (*Вы умеете только разрушать и разделять, но не способны созидать и объединять!*) (Štúr, 1993, с. 128). Штур подчеркивает разочарование славян Западом, и их желание присоединиться к России: *единственному* (в то время – *прим. Д.С.*) *самостоятельному славянскому государству* (Štúr, 1993, с. 157). Такой подход считается им единственным правильным решением. В тексте встречается также призыв признать Россию *вождем всего семейства славян,* и повторно звучат *призывы к единению с Россией*. Причину притягательности России для славян он видит в том, что именно Россия – единственное славянское государство, которое *отстояло свою независимость и тем самим – честь имени славян* (Štúr, 1993, с. 157).

Актуально звучат в настоящее время вопросы, задаваемые Штуром в данном произведении: «... prečo by sme sa mali proti nemu (*Rusku, прим. Д.С.*) vo svojich slovách a činoch krátkozrako, zaujate, nepríčetne a so zlosťou stavať?» (*Почему мы должны противостоять России в словах и поступках – недальновидно, пристрастно, безумно, злостно?*) (Štúr, 1993, с. 151). К сказанному добавляется, что *все западные идеи их народам бесполезны и выводят их на грань пропасти,* и автор ставит вопрос: «prečo si máme byť nepriateľmi a zahodiť si tak možnosť nášho rozkvetu» (*зачем нам враждовать друг с другом и отбрасывать возможность процветания*) (там же). И сегодня можно задаться подобным вопросом: зачем и кому нужны были санкции и ухудшение отношений с Россией? Словакии и ее гражданам, предприятиям, которые пострадали из-за введения контрсанкций? Точно не нужны и невыгодны.

Нас заинтересовала еще одна характеристика *русских*, данная Штуром: «Ruský národ je podobne ako národ srbský a ostatné naše kmene otvorený, čestný a slobodne konajúci všade tam, kde nevetrí zlé úmysly», что можно перевести следующим образом: ***Русский*** *народ так же, как и сербский и другие наши племена, открытый, честный и свободно действующий везде, где не чует злых намерений* (Štúr, 1993, с. 124 – 125). Эта мысль противоречит нынешнему, распространяемому словацким мейнстримом мнению о плохой России, которую необходимо изолировать и наказать, причем наказание должно касаться не только политиков, но и спортсменов, деятелей культуры. (Следует отметить, что аналогичных призывов не было, к примеру, в случае нападения США на Ирак).

Восхищение Россией и призывы к единению с государством российским звучат и в поэзии. Для выдающегося словацкого поэта Яна Коллара Россия ассоциируется с могучим дубом – *дубищем* (*dubisko*), предоставляющим защиту от ига, под которым находился в то время словацкий народ. Эту мысль можно найти в поэме «Дочь

Славы», в которой поэт призывает словаков «прислониться к мощному дубу, который столетия одолевает всем невзгодам». Строки поэта в переводе Н. В. Берга звучат так:

Стой, сынъ Татры! горѣ взоры свои подыми,
Или къ сему преклонись величавому, старому дубу,
Съ коимъ доселѣ свой споръ лютое время ведетъ.

(Коллар, <http://az.lib.ru/k/kollar_j/text_1871_poe_oldorfo.shtml>, дата обращения: 2019-06-07).

Исходя из сказанного можно констатировать, что традиция ориентации на Россию и русофильство имеют свои корни в далеком прошлом, восходят к XIX веку. В настоящее время положительное отношение к России, судя по соцопросам последних лет, наблюдается у значительной части граждан Словакии, и респонденты в меньшей мере желают «принадлежать» к Западу или Востоку, а большинство ассоциирует Словакию с «мостом между Западом и Востоком».

Результаты соцопросов сообщаются и анализируются в словацких СМИ. Так, газета «DennikN», принадлежащая к «мейнстриму» и, можно сказать, антироссийски ориентированная, в заголовке от 26 апреля 2016 г. указывает, что *пророссийские настроения словаков – это миф, но падает и поддержка ЕС*: «Prieskum: Proruské naladenie Slovákov je mýtus, no klesá aj podpora EÚ» (Mikušovič, 2019-06-07). Автор статьи, ссылаясь на данные соцопроса, проводимого агентством «Focus» (Фокус) в феврале 2016 г., утверждает, что Словакия не пророссийская, но и не отчетливо прозападно ориентированная страна, и признает, что молодые люди склонны доверять альтернативным СМИ, таким как «Slobodný vysielač» (Свободное вещание) и др. В связи с альтернативными СМИ хотим отметить, что они знакомят аудиторию с информацией, которая замалчивается в мейнстриме. Судя по упомянутому уже опросу, большинство респондентов (52%) считает, что Словакия не

должна быть ни частью Запада, ни Востока, а стоять где-то посередине. Самый высокий процент прозападно ориентированных респондентов в группе самых молодых опрашиваемых в возрасте от 18 до 24 лет – 40% и падает у людей более старшего возраста. Опрашивающих интересовал и вопрос роли США: однозначно положительно оценивают политику США в Европе и мире всего 4% респондентов, а 59% негативно (там же).

Вторая газета – «SME», также часть «мейнстрима», в статье под заголовком «Slováci majú radi Rusov viac ako ostatní», – *Словаки любят россиян больше, чем другие* – (Cuprik, 2016-09-08) приводит данные упомянутого соцопроса, который показал, что 12% респондентов приветствует ориентацию страны на Россию (в Венгрии только 6%, в Чехии 4%). Политологи и социологи видят «корни» данного явления в «штуровской истории» (см. выше). Политолог А. Дулеба в ответе на вопрос по поводу феномена пророссийской ориентации словацкого народа упоминает и тот факт, что словаки никогда как следует не воевали против России и даже оккупация 1968 года, с точки зрения национального интереса словаков, принесла пользу – изменение статуса Словакии, которая в рамках федеративного устройства государства получила статус республики. Комментируя антинатовские настроения и неодобрение интервенции в другие страны (по опросу 2012 г. только 31% респондентов одобряло вторжение в Афганистан и 26% в Ливию), Дулеба считает это *наивностью* словаков в вопросах международной политики и видит за этим и неспособность словацких политиков вести дискуссию на подобные темы. Он полагает, что словаки считают себя более *этичными, отвергая военное вмешательство в дела других стран* («Slováci majú pocit, že sú morálnejší, ak odmietajú vojenské zásahy v zahraničí»). Редакторами данной газеты высказывается удивление тому, что в Словакии говорится о

возможности нейтрального статуса страны, причину видят в российской пропаганде (там же).

А интернет газета «napalete.sk», комментируя упомянутые результаты и некоторые опубликованные высказывания, в статье под заголовком «Prečo majú Slováci radi Rusov napriek propagande?» (*Почему словаки любят русских (россиян) вопреки пропаганде?*), выражает мнение, что на отношение словаков к русским в значительной мере влияет родство менталитетов и общая историческая память. К сказанному добавляется, что антироссийской пропаганде никогда не удавалось в длительной перспективе влиять на умы словаков, кроме того, русофобы в Словакии в невыгодном положении (Napalete, <napalete.sk/preco-maju-slovaci-radi-rusov-napriek-propagande/>, 2016-10-13). Информацию про упомянутый опрос приводит и газета «hlavnespravy.sk», которая публикует реакцию некоторых представителей словацкой общественности по поводу взаимоотношения жителей Словакии и России.

В первую очередь, это *Ян Чарногурский* (Ján Čarnogurský), председатель «Slovensko-ruskej spoločnosti» (Словацко-российского общества), в прошлом – диссидент, политзаключенный при социалистическом строе, позже был премьер-министром Словацкой республики в составе Чехословакии. Он приводит уже цитируемую нами строку из поэмы «Дочь Славы» – призыв прислониться к «дубище» и мысль Штура о том, что Словакия должна стать одним из княжеств Российской империи («*Ľudovít Štúr vyzval, aby sme sa stali samostatným kniežatstvom v rámci Ruskej ríše*»). Помимо этого, цитирует и слова бывшего президента Чехословакии Густава Гусака (содержащиеся в его письме в Москву в 1944 г.) о том, что словаки предпочли бы стать одной из союзных республик СССР: «Slováci by dali prednosť stať sa sovietskou zväzovou republikou. Sme skôr malý národ a vidina silnej ruskej opory by urobila koniec ústrkom od iných

malých národov» (*Словаки предпочли бы стать советской союзной республикой. Мы маленький народ и мысль о сильной опоре со стороны России даст конец обидам со стороны других маленьких народ*ов). К словам упомянутых представителей культуры и политики Чарногурский добавляет информацию о том, что еще одна значимая для истории Словакии личность – Андрей Глинка – в венгерской тюрьме начал учить русский язык (<https://www.hlavnespravy.sk/globsec-policy-institut-slovaci-maju-radi-rusov-napriek-propagande-preco-je-to-tak/844540>, 2016-10-13). Таким образом, он демонстрирует положительное отношение почитаемых словацкой общественностью соотечественников, которые в рамках опроса о лучшем представителе Словакии (2018 г.) заняли почетные места: Штур – второе, Глинка – четвертое, а Гусак – седьмое.

А депутат словацкого парламента *Любош Блага* (Ľuboš Blaha) высказывает мысль, что словаки воспринимают русских в первую очередь как *освободителей от фашистского ига в годы Второй мировой войны, и эту **заслугу** никто не может стереть*: («Slováci vnímajú Rusov v prvom rade ako osloboditeľov od fašizmu v 2. svetovej vojne. Zásluhu Červenej armády nikto nemôže zmazať»), но *восхищение вызывает и русская культура, начиная с Пушкина, Достоевского и кончая «Александровцами»*. Политик также утверждает, что тех, кто восхищается Россией, несмотря на то, придерживаются ли они правых или левых взглядов, объединяет факт, что данная *империя символизирует определенный отпор (оппозицию) к западной индивидуалистской и либеральной традиции, которая в данном пространстве не обладает такой интеллектуальной силой как в Западной Европе и США* («Pravicových aj ľavicových obdivovateľov Ruska spája fakt, že táto veľmoc symbolizuje určitý odpor k západnej individualistickej a liberálnej tradícii, ktorá v tomto priestore nemá takú intelektuálnu silu ako v Západnej Európe či v USA»). Блага считает, что

в *России есть что-то магическое и эта магия действует и на словаков* («Rusko v sebe má čosi magické a kus tejto mágie pôsobí aj na Slovákov»). Отмечается еще, что, в отличие от Польши, у *словаков нет претензий к России* (кроме событий 1968 года, проводившихся в специфической геополитической обстановке) и *большинство словаков никогда не будет считать Россию своим врагом* (<https://www.hlavnespravy.sk/globsec-policy-institut-slovaci-maju-radi-rusov-napriek-propagande-preco-je-to-tak/844540>, дата обращения: 2016-10-13).

Обращаем внимание еще на опрос 2018 г., в рамках которого только 21% словацких респондентов считает, что Словакия должна быть частью Запада (меньше всего из стран «Вышеградской четверки» – V4), 13% – за Восток, а 56% выбирает ответ «быть посередине». На вопрос о наличии вмешательства России в выборы США положительно отвечает 32% опрошенных, а по поводу вмешательства в выборы европейских стран всего лишь 26% (Globsec, дата обращения 2019-08-30). И результаты опроса 2019 г., проводимого по запросу организации «Глобсек», показывают, что Россию считает угрозой только 26% респондентов, а США – 41%. А на вопрос соответствия ценностей нашей страны и российских ценностей положительно отвечает 35% словаков, причем по отношению к ценностям США – это только 23% (Habo, 2019-06-03).

Последний опрос Глобсек в 2023 году показал изменения по отношению к членству в НАТО и войне на Украине. Положительное отношение граждан Словакии к НАТО, возросшее в 2022 году (72%), значительно упало и составляет только 58% (как и в Болгарии, причем в среднем поддержка в опрашиваемых странах – 79%). Поменялось и отношение к войне на Украине. Положительное отношение к военной поддержке Украины высказывает в среднем 74% граждан, но в Словакии (и Болгарии) большинство считает, что такая поддержка провоцирует Россию и приближает их страны к

войне, причем в данном случае процент неодобряющих самый высокий в Словакии – 69% (в Болгарии 59%), так что, судя по опросу, большинство словаков против продолжения войны (Globsec, <https://www.globsec.org/what-we-do/press-releases/novy-prieskum-globsec-u-slovensko-zaznamenalo-vyrazny-prepad-v>, дата обращения: 2023-05-23). Из сказанного вытекает, что по сравнению с другими странами Вышеградской четверки Словакию можно охарактеризовать как страну с большей склонностью к симпатии России.

Но, с другой стороны, звучат и противоположные мнения. Примером служит интервью профессора политологии Университета Коменского в Братиславе Дарины Маловой, опубликованное на сайте «euractiv.sk» под названием «Pre Slovákov sú Rusi bratia, chcú obhajovať ich záujmy» (*Для словаков русские – братья, и они хотят защищать их интересы*). На вопрос, почему среди стран центральной Европы «самой дружественной» по отношению к России является, судя по опросам, Словакия, приводится точка зрения о влиянии *высказываний словацких политиков*, которые считают Россию надежным партнером. Вторым аспектом она считает тот факт, что словацкая идентичность формировалась на основе *панславизма*, идею которого в настоящее время продвигают некоторые, по ее мнению, «конспирологические интернет-сайты». Далее Маликова говорит об «идеализации России», вызванной *недостатком хорошего образования и учебников о России* (<https://euractiv.sk/section/zahranicie-a-bezpecnost/interview/malova-pre-slovakov-su-rusi-bratia-chcu-obhajovat-ich-zaujmy/>, 2017-10-31)

По поводу снижения уровня образования в Словакии можно в целом согласиться. Но это не имеет никакого отношения к России. Переход к Болонской системе образования и снижение количества часов в вузовских программах повлекли за собой и снижение уровня знаний выпускников наших вузов. Что касается замечания по поводу

учебников, можно задать вопрос: «А какими должны быть учебники, чтобы снизить пророссийские настроения?» Ответ напрашивается сразу: содержащими антироссийскую пропаганду, чтобы в умы молодого поколения не проникла никакая положительная информация о России. И, конечно, новую трактовку истории Второй мировой войны и освобождения Словакии. Ведь почитать героев, которые погибли во имя спасения наших отцов и дедов, – это не модно в рядах некоторых представителей словацкой «элиты». К счастью, в Словакии пока памятники воинам-освободителям не разрушаются, а наоборот, памятные даты освобождения наших городов отмечаются, звучат слова благодарности в адрес освободителей и возлагаются цветы и венки к подножию этих памятников. Мы рады, что в Прешове, родном городе автора монографии, дата освобождения города – 19 января – стала памятным днем, о котором не забывают потомки тех, кто приветствовал воинов Красной армии под руководством А.П. Фокина в 1945 году.

Среди словацких политиков также можно наблюдать два лагеря. Один – более пророссийский, выступающий за сохранение хороших отношений с Россией, критикующий санкции против России, а другой – с явно русофобскими настроениями, требующий ужесточения санкций. Знаковым в этом плане является вмешательство представителя посольства США, который требовал от представителей Словакии в Парламентской ассамблее Совета Европы голосовать против России (вопрос о возвращении права голоса России). Эта информация опубликована некоторыми депутатами на их страницах в социальных сетях (Facebook), что запечатлено в некоторых СМИ, конкретно ответ депутата Л. Благи, который действия американского посла считает *вмешательством во внутренние дела Словакии* («Milý Aaron, toto, čo páchaš, je narúšanie suverenity Slovenskej republiky. Je to zásah do našich vnútorných

záležitostí»;<https://www.napalete.sk/blaha-odpovedal-na-list-z-ambasady-toto-je-nebotycna-drzost-zo-strany-usa/>, 2019-06-28).

Считаем необходимым прокомментировать еще одно высказывание профессора Маликовой: *Старшее поколение вырисовывает фальшивые представления о том, что во время предыдущего режима экономика была хорошая и мы лучше понимали друг друга. Это может быть результат конспирологической пропаганды, которая преподносит и распространяет российскую ложь* (<https://euractiv.sk/section/zahranicie-a-bezpecnost/interview/malova-pre-slovakov-su-rusi-bratia-chcu-obhajovat-ich-zaujmy/>, 2017-10-31). Те, кто жил при социализме, знают, что экономика была не идеальная, но она была. В связи с этим вспомним случай, когда иностранный лектор, приехавший на кафедру русского языка Прешовского университета в 2010 году, задал автору данной монографии вопрос: «Прешов не промышленный город, правда?». Да, на сегодняшний день это так, но при социализме было много предприятий разного профиля (перечень был бы длинным), но, к сожалению, в настоящее время почти все разрушены. И снова вспоминаются слова Штура: «Запад умеет только разрушать...». Кроме того, профессор Маликова утверждает, что *историческая память исчезает, и видит за этим деятельность конспирологических сайтов* (там же). Нельзя не согласиться, действительно, проблема с исторической памятью есть. Полагаем, теряется понимание того, что было *хорошо* в прошлом, при социализме, и что мы потеряли, но это скорее деятельность другой пропаганды – прозападного мейнстрима и попытки вычеркнуть все положительные моменты прошлого, чтобы в сравнении с этим нынешняя ситуация не казалась в некоторых аспектах печальней. Плюсы и минусы есть у обоих типов экономики и образа жизни, но значительная часть старшего поколения ценит то, что при социализме была уверенность в будущем, работа, жилье,

пенсионный возраст был ниже, не было бездомных, а уровень безопасности был выше (меньше криминальных преступлений). Это немаловажные факторы, при которых забывается про минусы и ограничения (свобода слова, конфессиональные вопросы и др.).

Несмотря на то, что негатив при информировании о России на страницах газет мейнстрима с 2014 года преобладает, в отзывах читателей, отмеченных в дискуссиях на данные темы, встречаются *не только антироссийские* мнения, но и *пророссийские* высказывания, которые в некоторых случаях превалируют. Следует отметить, что характер дискуссии отличается в зависимости от конкретного интернет СМИ. В ярко прозападно ориентированных онлайн-изданиях газет встречаемся больше с русофобскими статьями и настроениями, и этому соответствуют и высказывания читателей на дискуссионных форумах. С другой стороны, в изданиях, которые предлагают несколько отличающуюся, не только негативную информацию о России (в основном т. наз. альтернативные СМИ), в дискуссиях принимают участие читатели, которым не по душе русофобия и, соответственно, преобладают пророссийские точки зрения. В тех и других дискуссиях присутствуют также сторонники противоположного лагеря, и дискутирующие обвиняют друг друга в «троллинге». К первому типу СМИ принадлежат упомянутые уже газеты «SME» и «Dennik N», редакторы которых, как правило, преподносят информацию о России в негативном ключе. Более взвешенные статьи о России можно было читать в газете «Правда», благодаря редактору Борису Латте (выпускник факультета журналистики Санкт-Петербургского (Ленинградского) университета, недавно, к сожалению, скончавшийся), который прекрасно владел русским языком и имел возможность знакомиться и с русскоязычными источниками. В этом мы видим причину интереса читателей к его статьям и положительной оценки с их стороны, что неоднократно

высказывалось в дискуссиях на темы, которые освещал этот журналист. А упомянутые выше альтернативные СМИ в большей мере, чем мейнстрим знакомят читателей с событиями в России и избегают намеренного негативизма по отношению к этой стране. В мейнстриме, а также в высказываниях некоторых политиков, эти СМИ называются конспирологическими. К таким относят, к примеру, онлайн интернет-газету «hlavnespravy.sk» или печатное издание «Zem a vek» – журнал, который некоторые супермаркеты сняли с продаж из-за жалоб и угроз некоторых покупателей перестать делать покупки в магазинах данной сети. Нам кажется правильным предоставить читателям возможность выбора: получать информацию из разных источников и самим приходить к заключению, где правда. Запреты вызывают еще больший интерес. Когда-то, в социалистической Чехословакии, жители старались слушать западные радиостанции, а теперь приходится выискивать информацию российских источников.

В связи с этим считаем важным обратить внимание на **оценочное употребление** исследуемых нами понятий в текстах СМИ. В силу сложившейся международной ситуации, после начала военных действий на Украине, слова-репрезентанты исследуемого концепта довольно часто встречаются на страницах словацких газет. Стоит подчеркнуть, что основная информация, преподносимая словацкими журналистами, имеет **негативные коннотации**. Россия представляется в СМИ как агрессор, напр. «Už zhruba rok a štvrť plienia *ruskí agresori* susednú Ukrajinu» (*Российские агрессоры грабят соседнюю Украину уже примерно год с четвертью;* <https://www.aktuality.sk/clanok/JekEf9T/posobi-zahanbujuco-co-stacilo-diverzantom-aby-prenikli-na-ruske-uzemie/>, 2023-05-27); «*Ruskí agresori* na Ukrajine zrovnávajú so zemou celé mestá» (*Российские агрессоры на Украине стирают с лица земли целые города;* <https://www.cas.sk/clanok/2672755/remisova-v-osn-bez-

okolkov-ruski-agresori-na-ukrajine-zrovnavaju-so-zemou-cele-mesta/>, 2022-04-28); «Estónsko zakázalo vstup do krajiny viacerým osobám. Je medzi nimi i ruský patriarcha Kirill a „iní *agresori*“» (*Эстония запретила въезд в страну нескольким лицам. Среди них российский патриарх Кирилл и "другие агрессоры"*; <https://ereport.sk/estonsko-zakazalo-vstup-do-krajiny-viacerym-osobam-je-medzi-nimi-i-rusky-patriarcha-kirill-a-ini-agresori/>, 2023-06-09); «*Proruský propagandista* dostal mastnú pokutu, dopustil sa nezákonnej podpory Ruska (*Пророссийский пропагандист оштрафован на крупную сумму за незаконную поддержку России;* <https://sita.sk/prorusky-propagandista-dostal-mastnu-pokutu-dopustil-sa-nezakonnej-podpory-ruska/>, 2023-07-14); «Naď: Nebudem tancovať podľa toho, ako Fico a jeho proruská propaganda píska» (*Я не буду плясать под дудку Фицо и его пророссийского пропагандистского свистка*; <https://tv.pravda.sk/relacie/spravodajstvo/epizoda/11305-nad-nebudem-tancovat-podla-toho-ako-fico-a-jeho-proruska-propaganda-piska>, 2023-02-16).

События на Украине представлены в словацком мейнстриме в таком ключе: *Россия агрессор, бомбит мирных жителей*. Случаи, когда вследствие обстрела погибают мирные жители на Украине, выносятся в заголовок статьи, например: «ONLINE: Po ruských útokoch v Chersonskej oblasti hlásia šesť obetí vrátane dieťaťa» (*ОНЛАЙН: Шесть человек, в том числе ребенок, пострадали в результате российских атак в Херсонской области;* <https://spravy.pravda.sk/svet/clanok/677823-online-rusi-zrejme-zacali-vyrabat-svoju-verziu-dronov-sahid/?utm_source=pravda&utm_medium=hp-box&utm_campaign=shp_9clanok_box>, 2023-08-13). С другой стороны, информация о случаях, когда вина в смертях мирных жителей – на стороне украинской армии, в основные словацкие СМИ почти не попадает. В начале военного конфликта информация перенималась из украинских источников. Для приобретения полной

картины событий необходимо было обращаться к зарубежным СМИ или же некоторым альтернативным словацким СМИ. Альтернативные словацкие источники, ссылаясь на зарубежные издания (не только российские, а также азиатские, западноевропейские или американские), приводят и сведения с другой стороны, с другой точки зрения, говоря и о потерях Украины, о неудачах, коррупционных схемах, что иллюстрируем следующими примерами: «Bývalý vysoký ukrajinský vojenský predstaviteľ zatknutý za *úplatkárstvo»* (*Бывший высокопоставленный украинский военный арестован за* ***взятку****;* <https://www.hlavnespravy.sk/byvaly-vysoky-ukrajinsky-vojensky-predstavitel-zatknuty-za-uplatkarstvo/3211858>, 2023-07-28); «Realita je taká, že Ukrajina má asi takú šancu vyhrať vojnu proti Rusku ako Mexiko vo vojne so Spojenými štátmi, píšu v **Newsweeku** David H. Rundell, bývalý vedúci misie na americkom veľvyslanectve v Saudskej Arábii, a veľvyslanec Michael Gfoeller, bývalý politický poradca amerického centrálneho velenia a člen Rady pre zahraničné vzťahy, ktorý 15 rokov pôsobil v Sovietskom zväze a vo východnej Európe» (*Действительность такова, что шансы Украины выиграть войну против России примерно такие же, как у Мексики выиграть войну против США, пишут в Newsweek Дэвид Ранделл, бывший глава миссии посольства США в Саудовской Аравии, и посол Майкл Гфойллер, бывший политический советник Центрального командования США и член Совета по международным отношениям, 15 лет проработавший в Советском Союзе и Восточной Европе*; <https://www.hlavnespravy.sk/ukrajina-tuto-vojnu-nemoze-vyhrat/3116744>, 2023-04-23); «Rusko v posledných dňoch zaznamenalo víťazstvo v boji o vplyv na svetové trhy s ropou, keď sa cena najžiadanejšej ropy v krajine obchodovala nad západným cenovým limitom, priznáva Wall Street Journal» (*В последние дни Россия одержала победу в борьбе за влияние на мировые нефтяные рынки: цена на самую востребованную нефть в стране торгуется выше*

*предельной цены, установленной на Западе, пишет Wall Street Journa*l; <https://www.hlavnespravy.sk/wsj-rusko-zaznamenalo-vitazstvo-nad-zapadnymi-ropnymi-sankciami/3211716>, 2023-07-28).

Но следует отметить, что в последнее время уже и мейнстрим приносит и сведения негативного характера, к примеру про коррупцию писали газеты «Hospodárske noviny», «aktauality.sk», «TA3»: «Ukrajina sa topí v korupcii» (*Украина тонет в коррупции;* <https://hnonline.sk/svet/96117012-ukrajina-sa-topi-v-korupcii-efsef-kybernetickej-obrany-je-vo-vaezbe-celi-vaznym-obvineniam-z-prenevery6>, 2023-11-23); «Bývalého šéfa ukrajinského úradu na boj proti kybernetickému zločinu Jurijho Ščyhola prepustili pre podozrenie z korupcie» (*Бывшего шефа украинского офиса по борьбе с киберпреступностью Юрия Щигола уволили по подозрению с коррупции*, там же); «Masívna korupcia na kľúčovom ministerstve. Fiktívny nákup munície Ukrajinu takmer pripravil o milióny» (*Массивная коррупция в ключевом министерстве. Фиктивная закупка амуниции чуть не лишила Украину миллионов;* <https://www.ta3.com/clanok/922015/masivna-korupcia-na-klucovom-ministerstve-fiktivny-nakup-municie-ukrajinu-takmer-pripravil-o-miliony>, 2024-01-28); «Korupcia na Ukrajine: Oligarchu Kolomojského obvinili zo sprenevery» (*Коррупция на Украине: Олигарха Коломойского обвинили в хищениях*; <https://www.aktuality.sk/clanok/Wlw1G8z/korupcia-na-ukrajine-oligarchu-kolomojskeho-obvinili-zo-sprenevery/>, 2023-09-07).

Следующей характерной чертой мейнстрима является критика тех, кто в публичной сфере призывает к переговорам и желает мира. Такие лица получили название *mieroví štváči*. Слово *štváč* переводится как *подстрекатель, возмутитель* (Словарь Лингеа онлайн) и обычно употребляется как раз в противоположном значении, для обозначения поджигателей войны, так что указанное выше словосочетание можно считать оксюмороном (как *живой*

труп). Данную тенденцию комментирует словацкий писатель Йозеф Банаш, который в интервью приводит следующее: «tí, čo dnes chcú mier, sú označovaní za „mierových štváčov“ a tí, čo chcú vojnu, sú zase „mierotvorcovia“ (*тех, кто хочет мира, сегодня называют "поджигателями мира", а тех, кто хочет войны, – "миротворцами";* <https://www.hlavnydennik.sk/2023/07/05/banas-o-zapase-zlodejov-s-hlupakmi-prvi-su-podozrivi-druhi-svoj-idiotizmus-dokazali>, 2023-07-05), В интернете находим много случаев употребления нового выражения, напр., «Mierumilovných vojnových jastrabov vraj vystriedali nebezpeční mieroví štváči» (*Говорят, что миролюбивых боевых ястребов сменили опасные «поджигатели мира»;* Štefan Švec, <https://noveslovo.eu/mimochodom/aforizmy-bez-pardonu-26/>, 2023-05-17); «Dáva to nádej, že vojne zabránime, dáva to nádej, že tú vojnychtivú chamraď z vlády a prezidentského paláca my – „mieroví štváči“ odstránime (*Это дает надежду, что война будет предотвращена, что мы – «поджигатели мира» – уберем воинтсвенных подонков (поджигателей войны) из правительства и президентского дворца;* Pavol Fabian, <https://pfpf.blog.pravda.sk/2023/02/15/chceme-mier/>, 2023-02-15). В связи с этим хотим обратить внимание на чешский окказионализм «chcimírové» (‘те, кто хотят, желают мира’), употребляемое аналогично приводимому выше словацкому выражению, что иллюстрируем примером из словацкого альтернативного СМИ, в котором употребляются оба выражения: «Na západ od rieky Moravy sa udomácnilo nové slovo: **Chcimírové**. Má príchuť hnusnej nadávky, podobne ako naše “**mieroví štváči**.” Prilepí sa aj s terčom na chrbát každého, kto volá po mierovom riešení konfliktu na Ukrajine» (*К западу от реки Морава прижилось новое слово «хочумиры». Оно имеет привкус мерзкого ругательства, как наши "поджигатели мира". Оно прицельно бьет в спину каждому, кто призывает к мирному урегулированию конфликта на Украине*»; <https://www.hlavnespravy.sk/mier-bol-mozny-ale-v-

skutocnosti-mali-zaujem-na-mieri-len-ukrajina-a-rusko-rozhodol-niekto-iny/3200174>, 2023-07-14). Негативную коннотацию получили и метонимическое название *Кремль*, фамилия президента России Путина, а также соответствующие прилагательные *кремлевский, путинский*. Употребляются и такие выражения, как *российский режим, кровавое вторжение* и др. В качестве иллюстрации приводим следующие случаи: «*Putinova* noc dlhých nožov. *Kremeľ* zasahuje, na mušku si vzal rozzúrených ultrapatriotov» (*Путинская ночь длинных ножей. Кремль вмешивается, нацелившись на разъяренных ультрапатриотов*; прим. речь идёт о заключении под стражу Игоря Гиркина, воевавшего в 2014 году на Донбасе; <https://hnonline.sk/svet/96095687-putinova-noc-dlhych-nozov-kremel-zasahuje-na-musku-si-vzal-rozzurenych-ultrapatriotov>, 2023.07.25); «Po *krvavej invázii* na Ukrajinu sa *ruský režim* snaží čo najviac svojich občanov online a prísne kontrolovať, aké informácie sa k nim dostanú» (*После кровавого вторжения на Украину российский режим пытается максимально изолировать своих граждан в Интернете и жестко контролировать, какая информация до них доходит*; <https://hnonline.sk/svet/96094954-ked-hola-pravda-prekaza-rusko-spustilo-ruwiki-novy-nastroj-na-oblbovanie-ludi>, 2023-07-22); «Zverejnili veľký zoznam *prokremeľskej propagandy* na Slovensku» (*Был опубликован большой список прокремлевской пропаганды в Словакии;* <https://zive.aktuality.sk/clanok/iHpqsHD/zverejnili-velky-zoznam-prokremelskej-propagandy-na-slovensku-na-jeho-cele-je-blaha/>, 2022-03-04).

Хотим обратить внимание на слова, высказанные католическим священником Марианом Куффой (Marián Kuffa) по поводу конфликта на Украине. Он упоминает о помощи, которая предоставлялась Украине за годы ее самостоятельного существования после распада Советского Союза, о прекрасной

дружбе с украинцами. Но и про русских/ россиян говорит с теплотой: «Je to statočný a srdečný národ, ktorý mám nenormálne rád, pretože si veľa vytrpeli» (*Это храбрые и сердечные люди, которых я очень люблю, потому что они много страдали*; <https://www.facebook.com/vladislav.vavrek/videos/263812783055852/>, 2023-07-23). А также задается вопросами: *Кого ругать? Американцев, украинцев или русских; ненавидеть ли нам сегодня французов из-за Наполеона или немцев из-за Гитлера?*; или же: *Если бы Исус Христос был сейчас на Земле, кому бы он посылал оружие*? На последний вопрос из публики звучит ответ, с которым он соглашается: «*Никому*!» Далее священник обращает внимание на факт, что поставка вооружения ведет к эскалации и война никогда не окончится. Значимым считаем то, что указывается на мало освещаемые факты в словацких СМИ: стрельбы по больницам, школам, машинам скорой помощи как результате ответного огня, реакции на стрельбу украинских военнослужащих из данных помещений, машин (ссылаясь на высказывания самих украинцев, приехавших в Словакию). В словацком мейнстриме встречается лишь негодование: русские стреляют по больницам, школам и т. п. Священник высказывает готовность помогать любому из народов и предупреждает о ненависти: *на основании поступков ведущих представителей стран нельзя судить обо всем народе*. К представителям всех трех стран могут быть претензии, но в каждом народе есть отличные люди, и у Куффы не вызывает ненависть ни один из них (там же). Эта мысль очень актуальна в настоящее время, когда именно по признаку принадлежности к определенному государству преследуются или же ущемляются в правах простые российские граждане, а также спортсмены и деятели культуры. Так, Чехия не разрешила пребывание в стране, несмотря на заявление на участие в турнире и действительную визу, российской теннисистке: «Polícia nepustila ruskú tenistku do Česka. Turnaj v Prahe bude bez Rusiek i Bielorusiek»

(*Полиция не пустила российскую теннисистку в Чехию. Турнир в Праге пройдет без россиян и белорусов;* <https://sportnet.sme.sk/spravy/tenis-rusko-bielorusko-zakaz-startovat-na-wta-praha-2023/>, 2023-07-28). Удивление вызвало и высказывание чешского президента Петра Павла. В видеоинтервью радиостанции «Свободная Европа» он заявил: «Všichni Rusové žijící na Západě by měli být sledováni mnohem víc než v minulosti, protože jsou to občané země, která vede agresivní válku» (*За всеми россиянами, живущими на Западе, нужно следить гораздо больше, чем в прошлом, потому что они являются гражданами страны, ведущей агрессивную войну;* <https://www.seznamzpravy.cz/clanek/domaci-politika-meli-bychom-vsechny-rusy-nechat-sledovat-rekl-prezident-pavel-232645>, 2023-06-15). Отвечая на вопрос, как должно выглядеть такое наблюдение, президент уточнил, что иностранцы должны находиться под наблюдением спецслужб и сослался на положение японцев в США во время Второй мировой войны. Сама «Свободная Европа» указала на подводные камни такого сравнения, т.к. в то время в США в лагерях для интернированных содержалось большое количество преимущественно американских граждан японского происхождения.

Высказывания и действия, приведенные выше, считаем некорректными по отношению к гражданам любой страны. Ущемление прав, какими бы предлогами ни обосновывались, неприемлемы в демократической стране. К счастью, представители словацкого государства предложения подобного рода не выдвигают, хотя русофобия в правительстве, правящем до сентября 2023 года, а также президента Чапутовой, наблюдалась. Победителей «Олимпиады по русскому языку» словацкая президент не приняла в своей резиденции, в отличие от победителей конкурса по другим предметам. А в 2023 году вообще отменили олимпиаду по русскому языку, так что определенная дискриминации учащихся присутствовала. После смены правительства ситуация несколько

изменилась, новая министр культуры Мартина Шимковичова отменила указ, изданный ее предшественницей о запрете контактов с представителями России и Белоруссии. Этот поступок, а также запрет дотаций для неправительственных организаций, финансируемых со стороны западных спонсоров, вел к инициативе парламентской оппозиции о снятия ее с должности министра. Критике со стороны оппозиции подвергаются и действия политиков правящей коалиции, идущих на контакт с представителями России: встреча премьер-министра с послом России (Фицо встретился в один и тот же день как с послом США, так и РФ), встреча министра иностранных дел Ю. Бланара с министром С. Лавровым и др. Следует отметить, что большинство граждан Словакии не настроено негативно к такого рода контактам. Недавний опрос показал, что большинство опрашиваемых приветствовали бы не только участия словацких хоккеистов, играющих в КХЛ в сборной команде на чемпионате мира (63,4%), но они также за участие игроков Белорусии и России (60,4%) (<https://spravy.pravda.sk/domace/clanok/701654-prieskum-sanep-maju-ist-hokejisti-z-khl-na-majstrovstva-sveta-v-cesku/>, дата обращения: 2024-03-03).

В итоге можно констатировать, что, несмотря на мощную антироссийскую пропаганду в СМИ, принадлежащих к мейнстриму, это не оказывает желаемого влияния на словацких граждан. По нашему мнению, это связано с традиционным русофильством словаков, а также с тем, что в истории наших стран не было серьезных конфликтов, которые бы оказали негативное воздействие на наши взаимоотношения. Известно, что многие словацкие солдаты как в первую, так и во вторую мировую войны отказывались воевать против своих славянских братьев. Для словаков Россия представляла братскую страну, которая может прийти на помощь.

В связи с этим вспоминаются слова представителя организации «Matica slovenská» («Матица словенска» – институция,

занимающаяся продвижением словацкой культуры, традиций – *прим. Д.С.)* Мароша Смолеца, сказанные им на страницах цитируемой уже интернет-газеты: «Po vyše 160 rokoch sa podľa mňa napĺňa Štúrova vízia, že napokon sa budeme musieť ukryť pod krídla ruského orla pred mimoeurópskymi a protikresťanskými atakmi globalizovaného sveta» (*Спустя более чем 160 лет, на мой взгляд, сбывается предвидение Штура о том, что в конце концов нам придется укрыться под крылом российского орла от внеевропейских и антихристианских атак глобализированного мира;* <https://www.hlavnespravy.sk/globsec-policy-institut-slovaci-maju-radi-rusov-napriek-propagande-preco-je-to-tak/844540>, 2016-10-13). Но следует подчеркнуть, что цитата относится к 2016 году. Начало так называемой специальной военной операции вызвало шок, и некоторые русофилы (включая преподавателей русского языка) встали на антироссийскую позицию. Некоторые эту позицию сохраняют, но часть из них начинает понимать, что ситуация намного сложнее, чем преподносит нам мейнстрим в ключе: до февраля 2022 все было хорошо, забывая про Минские договоренности, боестолкновения на востоке Украины, зверские поступки представителей некоторых нацбатальонов. В связи с этим замечаем отсутствие ранее опубликованной статьи про зверские поступки одного из батальонов – «Торнадо». Информация про суд над членами батальона Торнадо (за пытки, насилие над мирными гражданами, грабежи) когда-то была опубликована в словацких СМИ (мейнстрим), сейчас в поисковой системе не находится. И таким образом переписывается история и предоставляется только «нужная» информация. Хотим отметить и факт увольнения редактора одного частного телеканала за то, что она подготовила онлайн интервью с американским экономистом Джефри Саксом. В эфире прозвучали его слова, которые не соответствовали

официальной «доктрине» по поводу российско-украинского конфликта.

В заключение можно высказать мнение, коррелирующее со словами цитируемого выше священника Куффы: не следует односторонне смотреть на мир, не стоит питать ненависть к той или иной нации из-за действий политиков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В монографическом исследовании освещены темы, которые, на наш взгляд, вызывают интерес в обществе. В рамках первой части анализируются слова с корнем *рус- / рос-*: основные языковые единицы *Россия, русский / россиянин*, а также производные слова с данным корнем. Особо указываются возможные трудности при переводе отдельных единиц на другие языки, в частности на словацкий язык в силу отсутствия аналогичных единиц с корнем *рос-* в словацком (в чешском, английском), поэтому при переводе слова *ruský* со словацкого на русский необходимо различать, имеется ли в виду значение ‘связанный, соотносящийся по значению с существительным Россия’**,** т.е. *российский*, или же значение – ‘нация, лица, относящиеся к этой нации’ и ‘принадлежащий русским, созданный русскими, свойственный русским’ (напр., *язык, литература, культура*), т.е. *русский*. Приводятся многочисленные примеры употребления рассматриваемых единиц в рамках контекста, включая иллюстрации из художественных произведений (поэзии), фразеологические единицы.

Вторая тема, касающаяся идентификации и самоидентификации, в настоящее время актуальна не только для граждан России, но и для других этносов, национальностей. Остро встаёт этот вопрос и у граждан Украины в силу того, что на ее территории проживают граждане разных национальностей, часть из которых считает себя русскими, что приводит к определенным межэтническим конфликтам, о чем свидетельствуют ролики в социальных сетях. Но данный вопрос не входит в сферу нашего исследования, поэтому анализ этого аспекта не представлен в монографии. По отношению к россиянам вопрос идентификации актуализировался после распада Советского Союза. В период

существования СССР вопрос национальности не играл столь важной роли. Все граждане идентифицировали себя как советского человека. С момента распада союзного государства перед представителями многонациональной Российской Федерации встал новый вопрос, и бывшие «советские» люди столкнулись с вопросом: «Кто я»? Бытует версия, что автором понятия «россиянин» был первый президент РФ Борис Ельцин, который данное наименование начал использовать по отношению к гражданам России. Наше исследование показало, что лексическая единица *россиянин* (в разной орфографии) появилась намного раньше, о чем свидетельствуют средневековые источники. В настоящее время слово *россиянин* употребляется для обозначения граждан Российской Федерации различной этнической принадлежности. Социологические опросы показывают, что среди этнических русских примерно половина высказывается за название «россияне», а среди нерусских – это 80%. Итак, можно констатировать, что половина этнических русских считают приемлемым двойное «самоименование»: по этнической принадлежности и по гражданству. Характерным для России может стать так называемый мультикультурализм по-русски, под которым понимается формирование гражданской российской нации, основанной на двойной самоидентификации, формирующих ее этносов. Такой подход нам кажется возможным и целесообразным.

В последние годы довольно большое внимание уделялось обсуждению вопроса культурно значимых ценностей. Во многих дискуссиях на телевидении общественные деятели, политики, политологи представляли разные точки зрения. Данный вопрос рассматривался и в среде ученых, были опубликованы их труды, например монография Т.А. Рассадиной о трансформации традиционных русских ценностей в нравственных ориентациях россиян. В третьей главе дана характеристика понятия *ценности*. Представлена информация о некоторых традиционных русских

ценностях, которые, исходя из социологических опросов, считаются самими важными для граждан России (семейные ценности, патриотизм). Современный взгляд на данную проблему дан на основе обсуждения ценностей на разных форумах и в телевизионных передачах. Из конкретных высказываний различных деятелей, выступавших в рамках телевизионных передач, хотим обратить внимание на слова оппозиционного политика Бориса Надеждина, который российские ценности считает лучшими, так как именно они помогли победить в 1945 году. Политик подчеркивает тот факт, что когда россиян пытаются «насиловать», тогда граждане страны сплачиваются и дают сильный отпор («встаем в полный рост, и насильник получает по полной программе»). Это утверждение оправдало себя, так как давление на Россию не помогает оппонентам добиваться желаемой цели. Аналогичная точка зрения была высказана и американским журналистом Майклом Бомом (часто участвовавшем в телевизионных программах), который считает, что чем больше давление на Россию, тем и отпор становится сильнее.

В последней главе монографии представлен обзор мнений словацких общественных деятелей (как исторических – Штур, Коллар, так и современных) на взаимоотношения русских и словаков. Подчеркивается факт исторически сложившегося положительного отношения словаков к России. Представлены взгляды репрезентантов двух противоположных лагерей (политиков, общественных деятелей, ученых) на Россию. Приводятся результаты соцопросов, касающиеся отношения словаков к России и ее жителям и оценочные комментарии словацких журналистов по поводу таких результатов. Отмеченные результаты соцопросов фиксируют превалирование положительного отношения к России и россиянам и в настоящее время, вопреки негативной оценке России на страницах газет «мейнстрима». В данной главе приведены результаты наблюдения над освещением вопросов, связанных с Россией,

комментарии по поводу соцопросов в разных словацких СМИ. Причём акцентируется внимание на различиях в информировании в мейнстриме (в основном негативное по отношению к России) и альтернативных массмедиа (превалирует нейтральное или положительное отношение к России).

ЛИТЕРАТУРА

БОНДАРЕНКО, В. (2007): «Трудно быть русским». In**:** «Апология» – ежемесячный гуманитарный журнал, посвященный гуманитарному и социальному образованию. Учредитель и гл. ред.: Андрей Быстрицкий. Москва: ООО "Журнал".

БЫЗОВ, Л. (2007): Русское самосознание и русская нация. In**:** «Апология» – ежемесячный гуманитарный журнал, посвященный гуманитарному и социальному образованию. Учредитель и гл. ред.: Андрей Быстрицкий. Москва: ООО "Журнал".

БЫСТИЦКИЙ, А. – ШУШАРИН, Д. (2007): Имя нации. In**:** «Апология» – ежемесячный гуманитарный журнал, посвященный гуманитарному и социальному образованию. Учредитель и гл. ред.: Андрей Быстрицкий. Москва: ООО "Журнал".

БОЛЬШОЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА (2017). Том 24. Москва, С.-Петербург: Наука.

ГОРШКОВ, М. К. – ТИХОНОВА, Н. Е. и др. (2004): Изменяющаяся Россия в зеркале социологии. Москва: Летний сад.

ДАЛЬ, В. (1956) Толковый словарь живого русского языка. Том III. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей.

ИВАНОВА С. Ю. (2003): Патриотизм в системе социокультурных ценностей современной России. Ставрополь: Изд-во СГУ.

ИЛЬИЧЕВ, Л. Ф. гл. ред. и др. (1983): Философский энциклопедический словарь. Москва: Сов. энциклопедия.

КАРАУЛОВ, Ю.Н., ЧЕРКАСОВА, Г.А., УФИМЦЕВА, Н.В., СОРОКИН, Ю.А, ТАРАСОВ, Е.Ф. (2002): Русский ассоциативный словарь. Т.1. От стимула к реакции. Москва: ООО «Издательство Астрель».

КЛОСС, Б.М. (2012): О происхождении названия «Россия». Москва: ЯСК. Рукописные памятники Древней Руси.

КОЛЕСОВ, В.В. – КОЛЕСОВА, Д.В. – ХАРИТОНОВ, А.А. (2014): Словарь русской ментальноти. В 2 т. Т. 2. П – Я. С.-Петербург: Златоуст.

КОГАТЬКО, Д. Г. – ТХАКАХОВ, В. Х (2010): Российская идентичность. Культурно-цивилизационная специфика и процессы трансформации. С-Петербург: Алетейя. (Серия «Русский міръ»).

МУРТУЗАЛИЕВ, С. И. (2010): Проблемы идентичности кавказцев и россияню Монография. Махачкала: Формат.

ОБРАЗ РОССИИ В МИРЕ: СТАНОВЛЕНИЕ, ВОСПРИЯТИЕ, ТРАНСФОРМАЦИЯ. (2008). Семененко. И.С., отв. редактор и др. Москва: ИМЭМО РАН.

ОСИПОВ, Ю.С. и др. (2015): Большая Российская энциклопедия (БРЭ) в 35т, т. 28, т. 29. Москва: Научное издательство «Большая российская энциклопедия».

ОЖЕГОВ, С.И. (2014): Толковый словарь русского языка. Москва: ООО "Издательство "Мир и образование" 28-ое издание, переработанное.

РУМЯНЦЕВА, Н.М., ред и др. (2005): Самоидентификация россиян. Цикл публичных дискуссий «Россия в глобальном контексте». Выпуск 23. Москва: Никитский клуб.

ПРОХОРОВ, М.М. (1998): Мировоззренческая самоидентификация человека. Монография. Нижний Новгород: Волж. гос. инж.-пед. ин-т (ВГИПИ).

РАССАДИНА, Т.А. (2004): Трансформация традиционных русских ценностей в нравственных ориентациях россиян. Москва: Прометей МПГУ.

ТИШКОВ В. (2018): Российский народ: пространство и культура. С-Петербург: СПбГУ.

УШАКОВ, Д.Н. (2017): Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. Москва: ООО «Хит-книга».

УШАКОВ, Д.Н. (1996). Толковый словарь русского языка в 4 т. Т.3. Москва: ТЕРРА.

ФАСМЕР, М. (1996): Этимологический словарь русского языка. В 4 томах. Том III. Санкт-Петербург. Изд-во «Азбука». Изд.-ский центр «Терра».

ЧЕРНЫШЕВА, Е.Н. (2012): Актуализация ценностных оснований в педагогическом образовании. In: Славянский сборник. Вып. 10. Материалы X Всероссийских (с международным участием) Славянских Чтений «Духовные ценности и нравственный опыт русской цивилизации в контексте третьего тысячелетия», проведенных 24–25 мая 2012 года. Орел: Изд. А. В. Воробьев.

ШАПОШНИКОВ, А.К. (2010): Этимологический словарь современного русского языка. В 2-х томах. Т.2 (Н – Я). Москва: Флинта.

ШАФОРОСТОВ, А.И. (2004): Самоидентификация личности. Монография. Иркутск: Изд-ство ИрлГТУ.

ЩИПАНСКАЯ, Н.П. – САБОЛОВА, Д. (2015): Лексическая и культурологическая ценность концепта «Русь – Россия» в современном русском языке. In: Слово. Грамматика. Речь: материалы VI Международной научно-практической конференции "Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподования русского языка как иностранного". Выпуск № VI. – Москва: МАКС Пресс. С. 708-711.

CUPRIK, R. (2016): Slováci majú radi Rusov viac ako ostatní. In: SME [2016-09-08].

ŠTÚR, Ľ (1993): Slovanstvo a svet budúcnosti. Bratislava: Slovenský inštitút medzinárodných štúdií.

Интернет-источники:

ВРЕМЯ ПОКАЖЕТ [2019-06-25] Электронный ресурс: <https://www.1tv.ru/shows/vremya-pokazhet/vypuski/amerikanskie-cennosti-vremya-pokazhet-fragment-vypuska-ot-25-06-2019>

ВРЕМЯ ПОКАЖЕТ [2019-06-21] Электронный ресурс: <https://www.youtube.com/watch?v=MZ7qUST5kOQ>

БОЛЬШАЯ РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ (БРЭ) [2019-07-26] Электронный ресурс: <https://bigenc.ru/text/3040076>

БОЛЬШАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ (БПЭ) [2019-06-07] Электронный ресурс: <https://psychology.academic.ru/8111/Ценности>

ГАЗЕТЫ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (ГДР) [2019-07-26] Электронный ресурс: <http://militera.lib.ru/enc/0/pdf/biblio_gazety-dorrev-rossii.pdf>

ФОМ [2019-02-06] Электронный ресурс: <http://www.fom.ru/survey/dominant/320/777/2584.html>

КОЛЕСОВ, В.В.: Русская ментальность в языке и тексте [2020-02-06] Электронный ресурс: <https://bookstock.e-libra.ru/read/502185-russkaya-mental-nost-v-yazyke-i-tekste.html>

СОВРЕМЕННЫЙ СОЦИОЭКОНОМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ [2019-02-06] Электронный ресурс:: <http://ponjatija.ru/taxonomy/term/18>

СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА XI–XVII вв. Вып.22 [2019-02-06] (Раскидатися – Рященко) / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградлва. Москва: Наука, 1997. Электронный ресурс: <https://etymolog.ruslang.ru/doc/xi-xvii_22.pdf>

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ОЖЕГОВА [2019-07-27] Электронный ресурс: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=20061>

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ (ЭК) [2019-06-07] Электронный ресурс: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/747/ЦЕННОСТИ>

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ИСТОРИИ [2019-09-30] Электронный ресурс: <https://w.histrf.ru/articles/article/show/patriotizm>

HABO, T.: Až 41% Slovákov si myslí, že nás ohrozujú USA, vyplýva z prieskumu.[2019-06-03] Электронный ресурс: <https://www.aktuality.sk/clanok/697696/az-41-slovakov-si-mysli-ze-nas-ohrozuju-usa-vyplyva-z-prieskumu/>

HOSNEDLOVÁ, P.: Malova: Pre Slovákov sú Rusi bratia, chcú obhajovať ich záujmy. [2017-10-31] Электронный ресурс: <https://euractiv.sk/section/zahranicie-a-bezpecnost/interview/malova-pre-slovakov-su-rusi-bratia-chcu-obhajovat-ich-zaujmy/>

GABRIŽOVÁ, Z.: Vo V4 vyniká Slovensko nechuťou vybrať si ukotvenie a vierou v konšpirácie [2018-05-15] Электронный ресурс: <https://euractiv.sk/section/buducnost-eu/news/vo-v4-vynika-slovensko-nechutou-vybrat-si-ukotvenie-a-vierou-v-konspiracie/>

GLOBSEC (2019): Globsec trends 2018 [2019-08-30] Электронный ресурс: <https://www.globsec.org/wp-content/uploads/2018/05/GLOBSEC-Trends-2018.pdf>

MIKUŠOVIČ, D.: Prieskum: Proruské naladenie Slovákov je mýtus, no klesá aj podpora EÚ [2019-06-07] Электронный ресурс: <https://dennikn.sk/439321/prieskum-proruske-naladenie-slovakov-mytus-no-klesa-aj-podpora-eu/>

ŠTEVKO, Ľ. (2016): Prečo majú Slováci radi Rusov napriek propagande? [2016-10-13] Электронный ресурс: <https://www.napalete.sk/preco-maju-slovaci-radi-rusov-napriek-propagande/>

ŠTÚR, Ľ: Slovanstvo a svet budúcnosti [2019-07-13] Электронный ресурс: < https://zlatyfond.sme.sk/dielo/1496/Stur_Slovanstvo-a-svet-buducnosti/2#ixzz5y1CpTxXc>

Содержание

ВВЕДЕНИЕ 5

ГЛАВА I 7

Концепт Россия, русский, россиянин Этимология основных понятий — лексических единиц с корнем рус- и рос- 7

ГЛАВА II 33

Российский VS русский Идентификация и самоидентификация россиян 33

ГЛАВА III 47

Традиционные ценности россиян 47

ГЛАВА IV 67

Образ России в Словакии: отношение словаков к России и русским. Словаки – русофилы или русофобы? 67

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 90

ЛИТЕРАТУРА 94

ISBN 978-80-561-1117-8